

КРАТКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК
ЗЛАТОУСТОВСКОЙ
26ой
СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ

ОТ
ВЦИК

ПРОЛЕТАРИИ

ВСЕХ
СТРАН
СОЕДИ
НЯЙТЕСЬ

26ой
ЗЛАТОУСТОВСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ

ИЗД. ПО ДИВА 26. ЕНГУБКОМА Р.К.П.
КРАСНОЯРСК
1925г.

ИСТОРИЯ 26^й

ЗЛАТОУСТОВСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ.

К
1985

ГК 445
К 871 P

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (6.)

~~296~~
~~26~~

~~сф~~
~~14519~~

~~25322~~

25322

~~БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд~~

У

Чему учит история дивизии.

„Надо всегда помнить,—что даже дома мы все—красноармейцы, хотя бы и не находясь в рядах войск. Опасное тревожное время еще не прошло. В любой момент каждый отпускник может быть призван под ружье защищать свой труд, свою власть, свои государственные границы, чтобы не попасть снова в рабство“.

Так говорит т. Фрунзе, обращаясь к отпускникам. Каждый красноармеец, прежде всего, любит и уважает свою Красную армию, защитницу интересов трудящихся, глубоко ценит и помнит ее славное боевое прошлое. Каждый боец Красной армии, находится ли он в рядах войск, или отпущен в запас, должен особенно хорошо знать свою дивизию, свой полк, которые обучили и вскормили его. Нужно знать их историю. Эта история гражданской войны, история героической борьбы трудящихся за свое освобождение, за свое рабоче-крестьянское государство. Каждый рабочий, каждый крестьянин многому может научиться на этой истории.

История дивизии учит нас, как надо защищать дело трудящихся.

В кратком очерке нельзя рассказать о всех подвигах, примерах высокой преданности делу трудящихся, какие вместе со всей Красной армией проявила в этой борьбе наша дивизия, ее полки, отдельные бойцы. Мы старательно записываем сейчас каждое воспоминание. Но как мало еще у нас записано о всем славном боевом прошлом. Сколько еще имеется примеров редкого героизма, исключительной выдержки, неслыханной выносливости, рассказать о которых могли бы и вольные берега Волги, и теснины Урала, и безграничные пространства Сибири, и даже ущелья Алтая, и те многие братские и одинокие могилы, которые безмолвно хранят память о доблестных бойцах.

Бесстрашные пламенные Карельцы, стойкие Казанцы, выносливые и преданные Новгородцы, славные Маловишерцы, Владимирцы, Петроградцы и многие, многие среди других бойцов—нередко только несколько сухих строк рассказывают нам о них.

История дивизии—захватывающая красочная картина самоотверженной борьбы, величайшей преданности делу трудящихся.

Откуда бралась у бойцов та железная решимость, соединенная с самопожертвованием, способность переносить невиданные лишения и страдания, эта вера в свое оружие, правоту своего дела.

История дивизии отвечает на этот вопрос.

Ленинградские рабочие, Охты и Сестрорецка, давшие дивизии славный Карельский полк, Путиловцы, Москвичи,—пославшие свои батареи, Новгородские, Владимирские, Казанские крестьяне-добровольцы, революционные солдаты царской армии, рабочие Тулы, Порхова, Уральских заводов, коммунисты многих городов и организаций, героические Маловишерские коммунары—все они передали полкам дивизии свою горячую кровь, революционное мужество, стальные нервы.

Отпускник должен не только хранить в своем сердце память о них, но и суметь рассказать об этом каждому крестьянину, каждому рабочему.

Береги Красную армию, как зеницу ока.

Но не только о победах и героизме рассказывает нам история. Она говорит и о тяжелых поражениях, и о случаях шкурничества, предательства, измены. Грош цена была бы победам Красной армии, если бы они легко, без труда, доставались трудящимся. Нет. Создать свою Красную армию, грозную и ненавистную для врагов, верного друга и защитника всех трудящихся и угнетенных, рабочие и крестьянские массы Советского Союза могли только перенеся много тяжелых испытаний, тяжелыми жертвами расплачиваясь за недостатки своей военной организации, за каждый случай шкурничества, предательства и малодушия. История учит нас, почему нужна в армии крепкая организация, твердая воинская дисциплина, революционный железный порядок, почему нужно хорошенько изучать военное дело. Отпускнику твердо нужно запомнить и рассказать трудящимся, что говорил Ленин о Красной армии.

„Кто не помогает всецело и беззаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней,—тот предатель и изменник, тот сторонник Колчаковщины, того надо истреблять беспощадно“.

Контр-революцию победил союз крестьянства с рабочим классом.

История нашей дивизии—история борьбы с Колчаковщиной. Две коренные дивизии знала 5-ая армия. победно прошедшая многотысяче-верстный путь от берегов Волги до Тихого океана. 26-я и 27-я. Две сестры, принявшие на себя главную тяжесть борьбы с Колчаком.

„Из всех царских генералов, поднявших знамя борьбы против Русской революции, Колчак—самый серьезный и самый опасный враг рабочего класса“—писала газета „Правда“ в 1919 году.

Колчаковщина не сразу появилась. Ей предшествовала борьба за власть Советов с чехо-словаками и с организованной контр-революцией „Самарской учредилкой“, а после разгрома Колчаковских войск, еще долго Красной армии приходилось очищать Восток от Колчаковских последышей. Но за весь этот период четырех-годовой борьбы одной главной цели добивались враги—разбить рабоче-крестьянский союз, попытаться отколоть от него крестьянство, овладеть им и, опираясь на эту силу, раздавить рабоче-крестьянскую Респуб-

лику. В разных формах пыталась достигнуть этого вся свора помещиков и капиталистов, русских и иностранных со своими прихлебателями „социалистами-революционерами“ и меньшевиками, объединившая единый фронт контр-революции.

Сперва под флагом „Всенародного учредительного собрания“, этой хитрой декорации, построенной услужливыми руками предательских партий, социалистов-революционеров и меньшевиков, предательских потому, что называли себя социалистами и защитниками интересов трудящихся, лживыми речами стремясь получить доверие их, они фактически играли самую подлую роль пособников буржуазии, подготавливая почву для господства капитала. Когда им удавалось сорганизовать трудящихся и направить их на борьбу с Советской властью, тогда генеральский сапог вышибал их, так как они ему больше были не нужны и начинал открыто восстанавливать власть помещиков и капиталистов. Так было на Украине, на Дону, на Кавказе, так было и в Сибири с Колчаком.

Разбитая генеральская контр-революция вновь пускала в оборот своих верных лакеев.

— Когда в период голода и разрухи, измученное империалистической и тяжелой гражданской войной, крестьянство начинало выражать недовольство и терять уверенность в способности Советской власти облегчить его положение, поднять и сделать более богатым крестьянское хозяйство, тогда вновь выступали на сцену социалисты-революционеры и меньшевики. Они сбивали с толку крестьянство, натравливали менее сознательные элементы их на советы и коммунистов, рвали союз крестьянства с рабочим классом, организовывали банды и начинали преступные братоубийственные вооруженные выступления против Советской власти. Случалось, что нашим врагам удавалось вбивать клин в союз рабочих и крестьян, разрывать его и использовать крестьянство в целях контр-революции. Тогда тяжелые муки переживала Республика Советов. Тяжко приходилось и самому же крестьянству, ибо кроме нового увеличения разрухи и обнищания, эти выступления ни чего не несли. Враги радовались, а крестьянство вновь и вновь убеждалось, что единственный путь, который несет им действительное освобождение—путь Советской власти, путь союза его с рабочим классом. Рабочий класс—единственный класс, который не менее чем само крестьянство заинтересован в действительном раскрепощении крестьян, в постоянном развитии и укреплении крестьянского хозяйства.

Братский союз рабочих и крестьян—наша сила.

„Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьянства с рабочим классом—вот последний и самый важный урок Колчаковщины“ писал т. Ленин. Пусть каждый боец Красной армии крепко запомнит это.

РКП (б.)—вождь и организатор побед Красной армии.

И еще одного добивались белогвардейцы. Подорвать доверие трудящихся к РКП (б.), разбить и уничтожить ненавистную им коммунистическую партию. „С богом на коммунистов“ кричали они в

своих воззваниях и жгли, вешали, предавали неслыханным пыткам тех рабочих и крестьян, которые в рядах РКП (б) на всех передовых и опаснейших местах боролись за дело трудящихся. Там, где неудалось физически истребить коммунистов, там на помощь шла гнуснейшая ложь и клевета. Загрязнить, опозорить, выставить преданнейших сынов рабочего класса и крестьянства грабителями, душегубами, продажными взяточниками, возбудить сомнение трудящихся противопоставить их партии, наиболее темную часть натравить на коммунистов — так старались действовать все белогвардейцы. Так, с помощью тех же социалистов-революционеров и меньшевиков действовали Колчаковцы. Когда никакая агитация не могла поколебать симпатий трудящихся к Советам, контр-революция готова была допустить их существование, но без коммунистов. Буржуазия прекрасно знает, что сила рабоче-крестьянского союза в руководстве, объединении, спланировании его коммунистической партией.

Только коммунистическая партия, доказавшая свою способность руководить великой освободительной борьбой народов нашего союза, может организовать и сплотить многомиллионные массы трудящихся, разбросанные по необъятным пространствам СССР.

История гражданской войны это наглядно показывает. В очерке нашей дивизии читатель найдет места, где рассказывается как умели бороться и погибать за дело освобождения трудящихся коммунисты, как коммунистическая партия через своего вождя и руководителя т. Ленина организовала победы Красной армии.

Союз рабочего класса и крестьянства под руководством коммунистической партии дал нам победы в прошлом, он делает страну Советов непобедимой.

И этот урок должен нести с собой отпускник.

Повышай обороноспособность страны.

Красная армия защищает мирный труд народов СССР. Советское государство готово всеми мерами охранять мир.

„Но врагов у нас еще много и много, и чем мы становимся крепче на хозяйственные ноги, тем все больше заграничные помещики и капиталисты нас ненавидят“—говорит т. Фрунзе, обращаясь к отпускнику. „Если на нас нападут, то со всех сторон, и мы должны будем призвать не один год выставить многомиллионную армию“. Нужно, чтобы все трудящиеся интересовались военным делом, следили бы за развитием его, вооружались сами военными знаниями. В этом деле отпускник первый учитель и советчик. В этой книжке рассказано, как нужно вести работу по распространению военных знаний.

Отпускник должен держать тесную связь с Красной армией, чтобы быть постоянно в курсе дела, чтобы во время самому получить нужный совет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

„ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ“

1. В кольце врагов.
2. Для победы нужна Рабоче-Крестьянская Красная армия.
3. Первые бои—первые победы.
4. Бои за Бугульму и занятие Уфы.
5. Как боролись коммунары.

1. В кольце врагов.

Республика в опасности.

Кольцом сжимали враги молодую Республику Советов. На Украине сперва Петлюра, а потом немцы. По Дону и Кубани гуляет генеральский сапог— так зарождаются, крепнут и одна за другой бросаются в поход против власти Советов белогвардейские банды генералов Каледина, Корнилова, Краснова, Деникина.

Белоруссия, Литва и Прибалтийский край во власти немцев.

На Севере в Мурманском краю хозяйничают англичане.

Восстания в тылу—Здесь нашли применение своим силам эс-серы и меньшевики, благо была и почва—голод.

Разбитая в Октябрьских боях буржуазия металась в поиске выходов из положения, создавшегося для нее. На свою армию, на русские белогвардейские войска она в достаточной степени полагаться не могла. Она с надеждой обращала взоры на помощь иностранного капитала, которому не по душе были события, совершающиеся в России.

Пролетарская революция больно ударила по карману иностранных капиталистов, грабивших природные богатства России и эксплуатировавших трудящихся. А пример русских рабочих и крестьян, освободившихся от гнета помещиков и капиталистов, мог оказаться заразительным для рабочих и крестьян других стран.

И иностранный капитал начал изыскивать способы разгрома Советской власти. Для этого нужна была вооруженная сила.

Те иностранные отряды, которые высаживались на окраинах, многого сделать не могли. Нужны были надежные, крепкие войска внутри страны, которые бы смогли быстро сплотить вокруг себя все контрреволюционные силы и нанести смертельный удар молодой Республике.

Такие войска были найдены в лице чехо-словацкого корпуса.

Чехо-словаки.

„Этот Чехо-Словацкий корпус был сформирован еще правительством Керенского из военно-пленных славян для борьбы против немцев. Но во время германского наступления на Советскую Россию чехо-словацкий корпус отказался драться с немцами, не желая защищать Советскую власть.

Чехо-словаки потребовали переброски их во Францию. Советская власть пошла на встречу их желанию и чехо-словацкие войска начали перебрасываться на Восток в Сибирь, чтобы оттуда на пароходах отправиться во Францию.

Однако, когда полки чехо-словаков достигли реки Волги, они совершенно неожиданно стали разгонять Советы в тех городах, через которые проезжали, разоружать красные части. Чехо-словацкий корпус, руководимый англо-французским капиталом, выступил против Советской власти.

В мае 1918 года мятеж чехо-словаков принял крайне опасные для Советской Республики размеры. Чехо-словаки захватили ряд важнейших железно-дорожных станций от г. Пензы, Самары, Челябинска до Иркутска. Они развернули свое наступление дальше, овладевая постепенно всем течением реки Волги. Важнейшие районы были отрезаны чехо-словаками от Советской Республики—районы реки Волги, все Заволжье, Урал, Сибирь. Эти местности являлись главным источником хлеба, мяса, масла и др. продуктов для голодающей центральной России. Военные успехи чехо-словаков грозили довести голод в центральных советских районах до последней крайности.

Всюду, куда приходили чехо-словаки они уничтожали советскую власть и восстанавливали старую буржуазную власть. Под крылышком чехо-словаков уютно устраивается контр-революционное эс-серовское правительство.

Чехо-словацкое наступление разгорелось в мае 1918 года. Красная армия в это время еще только начинала переходить на регулярную основу. Она не была еще достаточно сильна и многочисленна. Против хорошо организованных и вооруженных чехо-словацких полков Советская власть могла послать только разрозненные, слабо сплоченные красные отряды. Эти отряды при всем своем высоком революционном воодушевлении, не могли устоять против натиска крепких чехо-словацких войск. И чехо-словаки делали все новые и новые успехи: к августу 1918 года чехо-словаки захватили все среднее течение Волги с Самарой, Симбирском и Казанью, овладели Заволжьем, Уралом, заняли ряд городов Сибири. Они грозили прорваться в самый центр Советской страны.

У ч р е д и л к а.

Среднее течение реки Волги занято чехо-словаками—контр-революционными наемниками англо-французского капитала, а за их спиной собирается с силенками российская контр-революция. В занятой чехо-словаками Самаре создается „комитет учредительного собрания“—„правительство“, которое добивается звания „Всероссийского“. Правительство это состоит из социалистов-революционеров, той самой партии, которая еще во время правительства Керенского прославилась, как партия всеми силами поддерживающая капиталистов и помещиков, стоящая за продолжение кровавой мировой войны, мешавшая крестьянам взять помещичью землю. Эс-серовское учредилковское правительство тоже формируют свою белую армию из белого офицерства и кулаков.

Оно проводит среди трудящихся предательскую работу, сеет ложь и клевета по адресу Советской власти. Клеветническими рассказами и небылицами малосознательные массы рабочих и крестьян, от

которых была скрыта правда об истинных целях и работе советов, подбиваются к выступлениям против советской власти и коммунистической партии.

Эс-серовское правительство поддерживает тесный союз с орудовавшими в Уральской области и Астраханском районе белыми бандами Уральских и Астраханских казаков. Жестоко страдали от безчинств и притеснений, грабежей и насилий, всех этих банд крестьянская беднота, трудящиеся киргизы, татары, башкиры. Все угнетенные народы изнывали под игом контр-революции. Единственной надеждой их была победа советской власти, которая одна только несла освобождение всем трудящимся.

2. Для победы нужна рабоче-крестьянская Красная армия.

В боях против чехо-словаков и Самарской учредилки родилась 26-я Златоустовская дивизия. Родилась она так-же, как рождались тогда вообще революционные войска из солдат фронтовиков старой армии и добровольцев рабочих.

Каждый завод, каждый профсоюз считал своим долгом послать от себя людей на фронт. Еще и сейчас у нас в дивизии сохранились т.т. прибывшие в нее по профсоюзной добровольческой мобилизации. Вот как говорит, тов. Путна об этом: „В тот период каждый городок, каждая организация, слала непременно „свои боевые единицы“, такое-уж было тогда время“.

Действительно, „такое-уж было время“. Рабочие фабрик и заводов понимали, что влечет за собой победа чехо-словаков. Классовым чутьем угадывали они гибель революции в случае их победы и победы эсеров и меньшевиков, приютившихся у чехо-словаков под крылышком. И вот заводы и фабрики отрывали от себя лучших работников и бросали их на фронт.

Партия отдавала фронту своих наиболее преданных самоотверженных сынов. К ним шли на помощь сознательные крестьяне и солдаты революционеры царской армии. Сотнями и тысячами—записывались добровольцами.

Так создавались полки нашей дивизии, так создавались ее бригады.

Как родились полки дивизии.

Название их говорят о том, где формировались они. Какие фабрики и губернии посылали своих сынов в дивизию. Дивизия ведет свое начало с право-бережной группы 5-й армии.

Рабочие Ленинградского завода „Вулкан“ и др. дали ей 6-й номерной Петроградский полк. Из коммунистов рабочих и крестьян Владимирской и Новгородской губернии, Ковровских и Александровских

рабочих формировались 1-й народный Владимирский и Старо-Русский полки и Ржевско-Новгородская батарея. Революционные солдаты и Советы Западного фронта дали полк имени Областного исполнительного комитета Западного фронта, рабочие водники и фабрик Казани вместе с татарами и башкирами Казанской губернии дали свое имя Казанскому полку. Славный Путиловский завод—гордость Ленинградских рабочих кровно связал себя с нашей дивизией, прислав ей свою Путиловскую батарею.

Дали и Москвичи свою батарею, участвовавшую в Октябрьских боях в Москве и заслужившую высокую честь называться Ленинской.

А входившие в состав дивизии Смоленская и Тверская батареи служат нам памятью о рабочих и крестьянах Тверской, Витебской и Смоленской губерний.

Тульские заводы сформировали и прислали на фронт превосходный боевой отряд—1-й Тульский социалистический отряд ВЦИК с матросом Панюшкиным во главе. Отряд этот, прославившийся своими отчаянными налетами и стремительными атаками, вскоре вышел из состава дивизии, действовал самостоятельно и был больше известен как отряд Панюшкина.

Из разных уголков нашего великого Союза непрерывной волной текли пополнения на фронт. И не раз переформировывалась наша дивизия, так из указанных частей 5 ноября 1918 года организуется 1-я пехотная дивизия во главе с Начдивом т. Матиясевицем и комиссарами т.т. Путьна и Сорокиным.

7-го Ноября она переименовывается в 26-ю. За Уфой она впитывает в себя Карельский и Сводный полки и Маловишерский добровольческий отряд коммунистов и тогда же переформировывается следующим образом:

- 1-я бригада: 226-й Петроградский полк.
- 227-й Владимирский „
- 228-й Карельский „
- 2-я бригада: 229-й Новгородский полк.
- 230-й Старо-Русский „
- 231-й Сводный „
- 3-я бригада: 232-й Облискомзапа полк.
- 233-й Казанский „
- 234-й Маловишерский „
- 1-й лег. Арт. 2-я Путиловская и
- дивизион: Ржевско-Новгородская батареи
- 2-й лег. Арт. Смоленская батарея
- дивизион: Тверская батарея
- 3-й лег. Арт. Ленинская батарея
- дивизион:

С окончанием гражданской войны в июне 1922 года дивизия вновь переформировывается в состав 3-х полков 76 Карельский, 77-й Новгородский и 78 Казанский.

В 1924 году артиллерия дивизии сводится в легкий артиллерийский полк и дивизия приобретает тот состав, который она сейчас имеет.

3. Первые бои — первые победы.

На Волге.

Не сразу приобрели красные полки и дивизии боевой закал, революционную спайку и устойчивость. Не сразу подобрались соответствующие командиры и комиссары. Не сразу достигалось единое руководство и управление военными частями.

Сколько раз бывали случаи, когда отдельные красные части бросали фронт, в панике отступали перед небольшими силами противника. Сколько раз не согласованность действий соседних красных частей, непривычка подчиняться единому командованию, приводила к поражению. „Партизанщина“, „отрядовщина“ причиняла много трудностей, явилась причиной многих неудач.

Лишь постепенно, под влиянием лучших сил рабочего класса, — его коммунистической партии, удалось изжить, преодолеть эту стихийную партизанщину.

На первых порах молодая Красная армия терпела ряд тяжелых неудач и поражений.

История их учит нас, почему нужна в армии крепкая организация, твердая воинская дисциплина, революционный железный порядок, из-за отсутствия которых, не смотря на всю революционность бойцов, была потеряна в августе 1918 года Казань.

И пришлось с гораздо большими затратами сил и жизнью отбить ее обратно. Бои за Казань явились первым решительным испытанием боеспособности Красной Армии, а вместе с ней и нашей дивизии.

Взять Казань!

Советская власть обращалась к бойцам: „Мы ведем серьезную борьбу, великую борьбу, поистине борьбу не на жизнь, а на смерть. Если мы не возьмем сейчас Казани, враг отберет у нас Нижний, соединится с англо-французскими бандитами на Архангельском побережье. Тогда у них будет общий фронт. Тогда наше дело крайне затруднится и тогда можно сказать с несомненностью, немцы начнут наступать с запада и с юга для того, чтобы не дать возможности чехословакам и англо-французам установить прочный фронт на почве России.“

Мы, рабочие и крестьяне, солдаты и матросы Советской республики окажемся между двух огней: англо-французы, чехо-словаки, белогвардейцы на севере и на востоке, германцы — на западе и на юге. Между этими двумя огнями погибнет наша молодая Республика. Самый дикий буржуазный произвол воцарится в наших городах и деревнях. И все завоевания, обретенные величайшими бедствиями, окажутся потерянными на десятилетия“.

Начало перелома.

Понадобились решительные революционные меры для восстановления порядка и организации отступающих частей, панически, партизански настроенных. 12 августа 1918 года создается 5-я армия из полков, отрядов, групп и одиночных красноармейцев, отступающих от Казани.

Две группы образуют 5-ю армию—правобережная и левобережная, действующие на обоих берегах Волги. Организация частей быстро сказалась—противник был выбит из гор. Свяжска лобовым ударом. Затем, фланговыми нападениями противник настойчиво пытается расстроить ряды молодой армии, недавно потерпевшей поражение под Казанью. Но сколоченная, организованная, приведенная в порядок в трудный момент Красная армия выдерживает все нападения. Противник задумал глубокий обход с целью отрезать Красную армию от сообщения с центром и парализовать ее действия. В августе отряд Каппеля высаживается на пристани Ташетка и двумя отрядами нападает на станцию Тюрлема и Свяжск. Какое значение имела станция Свяжск пишет тов. Гусев:

„Наступление Каппеля на ст. Свяжск самое крупное, по своему значению, военное событие этого периода. Если бы Каппелю тогда удалось взять Свяжск, разгромить штаб и захватить мост через Волгу—наша правобережная группа была бы окончательно разгромлена и рассеяна, а левобережная в лучшем случае рассеялась бы по лесам. Путь на Нижний был бы открыт, а там уже недалеко и до Москвы. Республика бы оказалась перед еще большими военными затруднениями, чем под Казанью. Вот почему бой у ст. Свяжск имел огромное значение“. Но Свяжск Каппелем взят не был. Тыловые части правобережной группы—обозники, моряки и часть 1-го Народного Владимирского полка дали нам победу. Каппельская авантюра ликвидирована.

У нас стойкость, уверенность и теперь уже дисциплина, а у них—растерянность, паника. Ролями поменялись.

От обороны к наступлению за Казань, за советскую Волгу—вот задача перед частями. Правый берег Волги естественная позиция, угрожающая городу. Трудно, вернее, невозможно, с потерей ее защищать Казань. Не даром перехваченная директива командующего Казанской группой полковника Стефанова говорила—„Правый берег удержать во что-бы то ни стало, не останавливаясь перед потерями до последнего солдата“.

Очистить правый берег от противника—эта задача легла на правобережную группу.

Возвращение Казани и дальнейшее продвижение.

И в ночь на 7 сентября умелая артиллерийская подготовка, за ней наступление правобережной группы—и уже заняты Воробьева, Нижний Услон и Ключище, а на следующий день был занят Верхний Услон. Потери как с той, так и с другой стороны огромны.

С занятием правого берега Волги участь Казани решена. Казань, левобережной группой в ночь с 9 на 10 сентября—взята. По пятам противника правобережная группа наступает на гор. Симбирск. С 10 сентября ее отряд в составе 6 го Номерного Петроградского и Владимирского полков с двумя батареями грузится на пароходы и баржи с задачей спуститься по Волге под Симбирск, выгрузиться на левом берегу и зайти в тыл противнику. Задача блестяще выполняется. 11-го сентября, не смотря на артиллерийский огонь, десант благополучно проходит под гор. Симбирском и под прикрытием ночи высаживается на левый берег Волги. Неожиданным налетом, действуя в двух направлениях на д.д. Часовня и Сучья, отряд производит панику и отбрасывает противника. Захвачены ценные трофеи. Волга от белогвардейцев очищена. Противник отступает на Бугульму.

4. Бой за Бугульму и занятие Уфы.

Захват Бугульмы.

Правая группа, переправившись на левый берег, двигается в восточном направлении. 25 сентября Казанский полк и Облискомзапа дерутся вновь с противником и с боем занимают ст. Чарданы, захватив вагоны с интендантским грузом. Командарм 5 по этому случаю посылает следующую телеграмму: „Командиру правой группы т. Матиясевичу. 1918 год 25 сентября гор. Казань. Благодарю Вас и прошу передать благодарность частям вверенной Вам группы за ст. Чарданы и дальнейшие успехи. Надеюсь под Вашим командованием на быстрое продвижение группы на Бугульму, где соединившись с левой группой будете так-же успешно брать Уфу. Командарм 5 Клюмберг. Политком Никольский, Начштаба Андерсен“.

Короткий отдых в гор. Миликесе, приведение себя в порядок, пополнение новыми силами от одной только Казани 1000 человек, распределение прибывающего комсостава. Развертывается партийная работа, главным образом, среди красноармейцев, ее ведут коммунисты, показывающие примеры храбрости и героизма на правом берегу Волги под Симбирском и на ст. Чарданы. Выпускаются первые номера газеты „Окопная правда“—маленькая в четверть листа газетка.

Отдых кончился и 10 октября части правой группы движутся на Бугульму. Бугульма противником оставлена, он укрепился в 40 верстах восточнее города на естественных позициях на реке Ик.

Движение на Уфу, взятие Белебея.

Здесь на реке Ик закипели упорные, продолжительные бои: противник решил прекратить дальнейшее наше наступление.

Ноябрьское туманное утро. Крупные силы чехо-словаков, воспользовались туманом, при поддержке артиллерии ведут наступление. Пер-

вая бригада оказывает сопротивление, много раненых и убитых, одно орудие и 4 пулемета оставлены противнику. Бой продолжается с одинаковым упорством. Наконец, красные не выдержали и оставили д. д. Тураево, Обдулово и в полном беспорядке отходят. Третья бригада спешит на помощь. Решительное наступление Казанского полка под командой т. Рохманова восстанавливает положение. Вторая бригада получила приказ ликвидировать глубокий обход противника, охватившего 27-ю дивизию. Получен приказ — надо выполнять и с много меньшими силами опрокидывают противника. В этой операции участвует и 3-я Смоленская саперная рота. Шутили, когда она шла бой. „Вот, мол, идет нестроевщина“, а эта нестроевщина — дала своих героев, но и многих недосчиталась в своих рядах.

Наступило затишье. После боев приводили в порядок свои ряды. Этим же занимался и противник. 30-го ноября и 1-го декабря дружный и решительный натиск на всем участке дивизии. Одна третья бригада в бою у деревни Нарышево уничтожила офицерский батальон и Бугульминский полк и под деревней Карамалы разбивает эскадрон противника. 219 солдат и 18 офицеров взяты в плен, захвачены пулеметы, винтовки, патроны, повозки, кухни. Но, противник решил не сдаваться, а поставил себе задачу зайти в тыл дивизии к северу от озера Кандрыкуль. 6 декабря подавляющие силы противника с сильной артиллерией обрушиваются на фронт дивизии с главным ударом на правый фланг. Закипел бой. Долгий, неравный. Ветер со снегом в лицо. Неблагоприятные условия местности, тяжелая артиллерия противника — делают бой особенно трудным. Но усилия противника бесплодны. Третья бригада и особенно полк Облискомзапа со Смоленской батареей под руководством т. Эйхе разбивают его. Помогли и другие части дивизии и положение ее осталось непоколебимым.

Зима вступила в свои права. Сильные лютые морозы, глубокие снега, плохое обмундирование, обувь, — делали положение тяжелым, но только тяжелым, а остановить наступление ни что не могло. Шли вперед с упорными боями, шли, чтобы „успешно брать Уфу“. До Уфы еще далеко. Перед ней были жестокие упорные бои. Вот бои за занятие линии дер.: Каронсны, Кипей, Кубово, Бигабы. Отступление 2-й бригады на линию д. д.: Трикильды, Урмикеево, занятие Белебея. О том, как он был занят предоставим слово т. Путьна:

„Заводы, Троицкий отряд Панюшкина (ВЦИК) окружил еще затемно. Казаки не успели и взвизгнуть, как гонец вез сообщение в штаб дивизии, что казаков нет — остались кони, седла и пики. На заводах тихо, только кудахтают всполошившиеся куры, да по избам храпят отдыхающие после ночного похода Панюшкинцы. Не спит только Аригир с Ивановым (командир и комиссар отряда), — их раздражает близость Белебея — „заманчиво брать город в тылу у вражеской армии“. Решают брать. Захлебываясь, стрекочут пулеметы. Наш отряд насаждает на белые силы, обороняющие Белебей. Впереди цепей на вспаренных лошадях носятся Аригир с Ивановым. Бой был тяжелый и жестокий. Половина отряда легла. Лег и Иванов, но оставшаяся часть сломала волю белых — взяла город. Этим вызван был их отход по всему фронту перед Красной армией без дальнейших попыток к сопротивлению“.

Взятие Уфы.

Вперед идет дивизия. 20-го декабря после двадцативерстного перехода, при сильном морозе, вступает в бой с противником. В бою согрелись, да и как не согреться, с его стороны превосходные силы, укрепленные позиции, перевес в артиллерии, два бронепоезда. Через героизм, невероятные усилия, неся большие потери—первая бригада т. Какулина к вечеру занимает д. д.: Утрубякшево, Илимка, Сводово. Вторая бригада тов. Гайлита овладевает д. д. Архангельской и Горново продолжает бой и 21 декабря занимает д. Хлебодарское. Противник отступает по всему фронту 5 й армии. Осталось нанести последний и решительный удар—овладеть укрепленным районом у ст. Чишма. 26-я дивизия выполняет задачу. И в морозную бурную ночь на 31 декабря, перейдя реку Белую, дивизия занимает Уфу.

Дальнейшее наступление.

Пскидая Уфу, противник не был разбит. Обеспечить Уфимско-Бирское направление диктовалось необходимостью. Эта обязанность легла на 26-ю дивизию. Трудная задача, не мало жизней она стоила. 5-го января мороз доходит до 25°, плохо греет красноармейское обмундирование, да и обувь не важная, легко через нее мороз достигает красноармейца. Петроградский полк наступает на д. Карманское.

Завязался бой. На стороне противника перевес. Да и обмундирование, и обувь получше. Меньше у него замерзающих, а у Петроградцев выбывает не мало обмороженных. Но бой продолжается упорно. Целых шесть часов бьется Петроградский полк. Но не выдержал—отступил—„уж больно их много“—говорили Петроградцы, оправдывая отступление—„да и подзамерзли“ как бы невзначай добавляли. Как они „подзамерзли“ и как дрались говорят цифры. 450 человек убитыми, ранеными и обмороженными выбыло из Петроградского полка в этом бою. Владимирский полк, дравшийся у дер. Калдыманово, тоже не досчитывает в своих рядах—125 человек. Пробовали еще наступать, но неудачно. В одном из этих боев были убиты командир и комиссар Владимирского полка. Перевес живой силы, превосходная артиллерия, хорошие позиции противника, глубокие снега, плохое обмундирование,— вот обо что разбился храбрость и героизм бойцов дивизии во время наступления. Наступая в лоб, трудно что взять у противника.

Сосед 27-я дивизия обходит левый фланг противника со стороны гор. Бирска, обходит успешно. По собственной инициативе, части дивизии перешли в наступление. Противник отошел, но отошел организованно, оказывая сопротивление, тесня наши части. Шел бой. Мало о нем осталось воспоминаний, но то был упорный долгий бой, измеренный не часами, а целыми сутками. Четверо суток шел этот бой, принося массу человеческих жертв. Но сопротивление противника было сломлено. Он отходил за перевалы Урала, преследуемый дивизией.

Непрерывные бои в трудных условиях, громадные потери заставили Командарма прекратить наступление дивизии. Наступление временно прекращено, но боевые действия продолжаются на участке дивизи-

Взятостика

Дополнение
к.п. (6.)

25322

25322

17519

зии. Противник широко использовал свои лыжные команды, действующие без дорог. Пришлось иметь с ними дело дивизии, дорого стоило это знакомство. Новгородский полк стоял в селе Богданском. Противник не беспокоил. Спокойно отдыхали после боев. Не всегда охранения выполняли свои задачи, иногда в избу зайдут погреться. Делала оплошность и разведка. Ведь спокойно, что может быть. Но случилось, что в первых числах января, неожиданно полк подвергся нападению лыжников в числе 300 человек—создалась паника, отступив на Сергиевские хутора полк потерял один пулемет, два орудия. Набегом лыжников была разбита и первая Пензенская дивизия (вторая бригада). Создалась угроза правому флангу дивизии. Для ликвидации прорыва бросается третья бригада — „ведь только собрались немного отдохнуть“ — говорили красноармейцы друг другу — „ну, ладно, мы им покажем как нас беспокоить.“ И действительно показали. Не только стремительным ударом третьей бригады противник был остановлен, но и отступил в восточном направлении. В плен было взято 200 человек, 1 пулемет и много винтовок. Не дешево достался этот показ и для нас. Один Казанский полк потерял убитыми и ранеными 130 человек. Командир Маловишерского полка, лично руководя атакой, был тяжело ранен. Бои продолжаются с переменным успехом. Противник оказывает упорное сопротивление. В начале марта делается вновь попытка наступать, но безуспешно.

5. Как боролись коммунары.

История Маловишерского добровольческого отряда коммунаров, положенного в основание 234 Маловишерского полка, говорит о том, как боролись коммунары. — „Комиссаром отряда был т. Погодин, седой коммунист, аскетическая, не много странная на вид, но пламенно революционная фигура, с какими-то особыми своими поговорками-изречениями. В январе 1919 года он возьми да и напиши Маловишерскому Уком, что отряд нечеловечески устал. Уком решил заменить уставших товарищей свежими, вопреки всем установленным военным правилам. Как комиссар группы, я получил телеграмму, что Малая Вишера придет, мол, 60 свежих коммунистов, а уставших — отравить в Малую Вишеру.

Получив телеграмму, почесал затылок и думаю — „не дело это Мало-Вишерцев сменять, а другие, что скажут.“ Вызвал Погодина да и присовестил: „Что-же это вы, Вишерцы надумали. Да пристойно ли коммунарам на отдых, хотя бы и Уком прислал мену“.

Обратно в отряд Погодин уехал задумчивый, а затем пошли тяжелые февральские бои в районе завода Архангельского (в предгорьях Урала в Уфимской губернии). Попали Маловишерцы на бойкий участок и после одного жаркого дела получаю донесение от Погодина: “

„В сегодняшнем бою коммунары Маловишерцы все погибли. Сменить больше некого. Сам ранен. Погодин“.

Так коммунары боролись за правду рабочего класса.

(Путна)

КАМЕНЕВ С. С.

Бывш. командующий восточным
фронтом, в настоящее время член
Р. В. С. СССР—начальник штаба
Р. К. К. А.

„ВСЕ НА
ВОСТОК,
ВСЕ НА
КОЛЧАКА“

1. Колчак.
2. Отступление.
3. Вновь в наступление.
4. Даешь Урал.
5. В Сибирь.
6. Как Ленин помог победам нашей дивизии.

1. Колчак.

Наступил грозный 1919 год. Вырос новый противник на Востоке. Сибирское и Уральское крестьянство, опутанное сетями эс-эров и меньшевиков, бежавших от Советской власти—видя бессилие „демократического Уфимского Правительства“, поддержало переворот, с осуществлением которого ожидало для себя улучшения. Своей пустой говорильней эс-эры сами выкопали могилу Самаро-Уфимской учредилке. Так, на смену чехо-словакам пришел Колчак. Этот золотопогонный царский адмирал укрепился в обширной Сибири. Пока чехо-словаки наступали на Советскую Россию, пробиваясь в ее центр, Колчак за их спиной хорошо обладал свои делишки. Сначала он захватил власть в Сибири, сбросив существовавшее там эс-эровское правительство. Затем начал формировать свою белую армию, готовить к походу на Советскую Россию.

В этой работе Колчаку усиленно помогали иностранные капиталисты: французы, англичане, японцы, американцы. Иностранцы снабжают его деньгами, оружием, обмундированием, военным снаряжением. Помогают ему еще и войсками. Иностранные капиталисты возлагали на Колчака очень большие надежды—они полагали, что ему удастся уничтожить Советскую власть. Еще не вылезая из Сибири, Колчак торжественно провозгласил себя „Верховным правителем земли Русской“. Капиталистические правительства Англии и Франции признали Колчака в звании „Верховного правителя России“ и продолжали оказывать ему всемерную помощь в борьбе с Советами.

Колчак начал расширять свою белую армию. Прежде всего он создал отборные белогвардейские отряды из бывших офицеров, юнкеров и прочих, заинтересованных в уничтожении Советской власти, элементов. Опираясь на эту вооруженную белую свору и на иностранные войска, Колчак начал мобилизовать Сибирских крестьян.

2. Отступление.

26-я принимает удар Колчака.

Армия Колчака перевалила Урал, превосходя нас численностью, с отличным вооружением и снаряжением, хорошо одетая и обутая. О превосходстве армии Колчака можно судить хотя бы по тому, что к этому периоду наша 5-я армия имеет 11516 штыков, 322 сабли, в то время как действующая армия Колчака против 5-й армии имеет 21550 штыков, 2400 сабель и кроме того резерв в 80.000 штыков. Не на

жизнь, а на смерть началась борьба. Армия восточного фронта отступала под натиском противника. В эту пору 26-я дивизия с незначительными силами составляла оплот 5-й армии. На дивизию пала задача прикрывать отход 5-й армии. На каждом удобном рубеже задерживается дивизия, переходя в контр-наступление, выполняя порученную задачу. Много героизма и сознания своего революционного долга со стороны красноармейцев, командиров и целых частей видела дивизия за период отступления. Вот несколько их:

9 го марта у д. Атиманбетово 233-й Казанский полк окружен. Приходится выдерживать бешеные атаки противника. Полку предлагают сдаться. Но казанцы не понимают этого слова и следует достойный ответ, правда, может быть не совсем приличный, но ответ говорящий, что о сдаче не может быть и речи. Бой продолжается. После 5-ти часового боя штыковым ударом через трупы белогвардейцев полк пробивается. 130 человек убитыми и ранеными выбыли из полка.

12—13 марта первая бригада сдерживает бешеные натиски противника. В седьмой раз переходят белые в наступление под деревней Атаевка и отступают. Почему отступают, ведь превосходство сил на их стороне. Не могут понять. А объяснялось очень просто. Против них был 228-й Карельский полк, а карельцы в бою отступления не знали и не признавали. Противник подошел к Уфе.

Сдача Уфы.

Как с ней мы расставались, пишет в своих воспоминаниях тов. Павлов: „Перед уходом из Уфы, около полуночи, а может быть несколько позднее, по вызову т. Гайлит прибыл комполка 228 т. Бебрис. Почти безусый мальчик, высокого роста, необыкновенно подвижной, резкий в движениях, отрывистый в речи—он производил впечатление юного „сорви-голова“. Отдав ему словесную директиву Гайлит, улыбаясь предложил ему: „Товарищ, Бебрис, согласны остаться в Уфе до прихода белых“—„Гы, хошь до самого черта“—и как бы тут же решив, резко ответил:—„Останемся Гайлит... к чорту отступать... Мы им, мать их... такого перца зададим“...—Оба они не знали, что такое страх. Гайлит, как я потом убедился, был спокойным и в самые опасные минуты. Бебрис, казалось, только в опасности и жил. „Нет, Бебрис, надо уходить“—после паузы и, кажется вздохнув, произнес Гайлит. Бебрис выругался, махнул резко рукой и вышел. Часа через два мы выехали за город... А на следующий день к вечеру мы издали видели как мерцал над нами небосвод. Словно, дразня, вошедшие осветили город, как только могли, выбросив в небо огнистую улыбку. Но в ней была фальшь, искусственность. Говорили, что в город уже приехал Колчак и что буржуа празднует победу... Уфа сдана. Отступление продолжается с боями“.

Казангул.

С 20 марта дивизия упорно сдерживала в течение двух недель противника в районе ст. Давлеканово. Особенно отличились Владимирский и Карельский полки, ведя 25 марта наступление на Казан-

гул. Вот что говорит в своих воспоминаниях т. Путьна: „Бой у Казангула, Давлеканово достойны быть записанными в историю войны Красной армии. Там остатки Красных полков встречали огнем в упор и штыком семикратные атаки подавляющих сил белых. На разъезде Казангул на неделе не менее 40 раз менялись власти. Там дрались карельцы. Карельцы обороняют железную дорогу. Только начала рассеиваться утренняя морозная мгла, как в ряды карельцев бесшумно врезался как тень броневек „Белый Тагил“. Визжат его бойницы, рассеивая вокруг себя смерть. У приникшей в снег пехоты казалось нет средств бороться со стальным великаном... Вдруг из 7 роты (командир ее татарин) вскакивает рослый детина хватает шпалу и, как палку, тыкает ее под колеса великана. Казалось, такой бессильный жест, а струхнули белые. Струхнули перед этим одним человеком с бревном в руках, в открытую бросившегося против сотни закованных в броню.

Броневик ушел, ранив красного карельца с бревном.

Фамилии его не помню, помнят ли сегодня в полку—не знаю. Он был просто—карелец“.

Противник от Казангула отступил с тем, чтобы у ст. Янарово дать бой, но и здесь у него была неудача...

Сложившаяся обстановка заставила нас отступить, и к 13 апреля дивизия достигает Бугуруслана. Отступление совпало с распутицей.

Разношенная валеная обувь от воды окончательно расползлась, да и в кожаную вода могла проникнуть где ей было угодно.

По такой воде, по снегу, почти босые шли красноармейцы Ни ропота, ни недовольства на тягость своего положения не было слышно. Примером стойкости бойцов может быть следующий факт.

Красноармеец команды конных разведчиков Казанского полка Платов был тяжело ранен во время боя, но раненый продолжал преследовать противника. Когда последний задержался и открыл огонь, тов. Платов спешил, начал отстреливаться не выходя из цепи до конца боя, чем воодушевлял своих товарищей.

В районе Кинель-Черкасская дивизия получает передышку, чтобы набравшись сил вновь наступать.

3. Вновь в наступление.

Оправдали надежды Ильича.

Колчак обнаглел. От Волги его отделяет 30 верст.

„Социалистическое отечество в опасности“, „Все на Колчака“, „Урал должен быть наш“—бросает клич коммунистическая партия. В военный лагерь превращается страна Советов.

Коммунисты-рабочие с фабрик, заводов вновь волной притекают в Красную армию. Идет и крестьянство. За спиной адмирала Колчака оно очень ясно видело помещика со всеми его прелестями.

Сдача Уфы, отход с непрерывными боями, громадные потери, обескровили коммунистический состав дивизии, после каждого боя он убывал. Распались и комьячейки. Но вновь прибывают коммунисты, вновь организуются ячейки, вновь разворачивается партийная работа, дивизия цементируется.

Отдых кончился. С новыми силами дивизия переходит в наступление. 23 апреля первая бригада ведет наступление на Аманакскую. С шутками, со смехом Карельцы идут в наступление.

У противника выгодные позиции, сильный артиллерийский огонь. Но идут Карельцы, да еще к тому же отдохнувшие. Что значат для них выгодные позиции, что значит убийственный огонь.

Стремительным наступлением они берут один за другим все рубежи стрелковых позиций. Отставшего Петроградского полка не ждут. В 2 часа пройдено 12 верст и в результате 21-й Челябинский полк противника разбит.

Так передает Павлов об этом наступлении: „1-го мая 1919 года комполка 228 тов. Масалук звонил т. Гайлиту по телефону—Аманак взят... Гайлит, я плачу... радуюсь... приезжай ко мне в полк... Какой дух, какой подъем. Дай мне свободу и Карельцы сегодня же будут опять в Уфе“.

В самом деле, в то время, как Колчак ведет наступление на Бугуруслан-Бугульму, наше высшее командование производит перегруппировку и создает из армии Востфронта 2 сильных группы—Северную и Южную. С целью удара во фланги противника и главный в левый его фланг нашей южной группой, в состав которой входит и 5-я армия. Удар намечается в районе Бугуруслана с юго-запада.

В самый критический момент, когда со дня на день можно было ожидать падения Самары, Южная группа Востфронта, руководимая тов. Фрунзе, переходит в стремительное наступление и после ряда упорных боев с превосходящими техническими средствами противника, 4 мая занимает Бугуруслан, 13 мая Бугульму, 17 мая Белебей и теснит бешено обороняющегося врага к Востоку.

Все попытки его парализовать наступательный порыв красных войск, подвоз значительных совершенно свежих подкреплений из глубокого тыла и среди них главнейшего наиболее крепкого корпуса генерала Каппеля—не ведут ни к чему—перелом полный, боевая инициатива всецело в наших руках и Красная армия, воодушевленная небывалым порывом вперед, поддержанная всей Советской Россией, выбросившей лозунг: „Все на Восток, все на Колчака“, неудержимым потоком стремительно несется на плечи врага к Уралу, с его, так необходимыми для остановившейся промышленности богатствами.

4 пленных офицера показывали: „Ваш удар сверх всякого ожидания. Снег на голову. Вряд ли наши части скоро соберутся с силами“. Много в этих боях проявлено героизма, храбрости.

Вот 40 красноармейцев Маловишерского полка, переправившись через реку Кинель на сторону противника встречаются с большими силами его, завязался бой, упорный, долгий, горсточка смельчаков дерется против сотни. Не один не сдался, но обратно к своим не мно-

гие вернулись. На этот раз попытка форсирования реки Кинель кончилась неудачей.

На следующий день комполка 233, под убийственным огнем противника, первый с полком, переправившись через реку, умелым маневром откидывает противника от выгодных позиций. Тов. Васильев был ранен, но остался в строю.

Комполка 232 тов. Заикин первый бросается в реку Кинель, врывается в Бугуруслан, с боем его занимает, захватив богатые трофеи.

На Белую.

Противник отходит на Бугульму. Отходит организованно, задерживаясь на удобных позициях, давая бои, но все же 13 мая Бугульма была взята дивизией без боя.

Противник напрягает все силы, стараясь удержать наше продвижение, оказывая сильное сопротивление у д. Рахманово и южнее железнодорожной магистрали. У дер. Супхангулово дивизия, выдержав несколько бешеных контр-атак, отбрасывает противника за реку Усей, развивая успех и 20 мая форсирует реку Ик. Она с боями подходила к реке Белая.

И в начале июня месяца форсирует ее 1-й бригадой.

Комбриг 1 т. Гайлит так рассказывает о форсировании р. Белая— „Ознакомившись с обстановкой и особенностями неприятельского берега, я решил действовать следующим образом: имевшуюся в моем распоряжении единственную легкую батарею приказал разделить по взводу и расположить с таким расчетом, чтобы взять в перекрестный огонь изгиб реки. Взводы тщательно пристрелялись. Пулеметы были расставлены так, чтобы ни один аршин неприятельской позиции не оставался не обстрелянным.

На моем наблюдательном пункте находился наблюдательный пункт и командира батареи. Со взводами легких батарей и с пулеметами была организована тесная связь установленными сигналами.

Один полк (226-й) должен был переправиться под прикрытием десанта 2-й бригады и повести наступление между рекой и двумя озерами, с целью привлечения на себя внимание противника. В это время под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня в районе дер. Тополино, должна быть переброшена команда пеших разведчиков 228 полка, а за ней должен переправиться и полк.

К вечеру 15 июня было исправлено 14 лодок, подведены и скрыты за ближайшими к реке постройками с таким расчетом, чтобы спуск их в воду потребовал не более трех минут. Была закончена и постройка плашкоута.

226-й полк повел наступление, как указано выше. Один из артвзводов поддерживал наступавший полк, сосредоточив свой огонь по одной из неприятельских батарей и, принудив последнюю замолчать, под прикрытием другого взвода и пулеметов были спущены лодки и команда разведчиков отчалила от берега. Однако, несколько неудачных разрывов наших ирапнелей над рекой заставили приостановить стрельбу артвзвода, этим воспользовался противник, усилив свой огонь

и команда разведчиков вынуждена была повернуть обратно. Таким образом, первая попытка кончилась неудачно.

В это время 228 полк вел ожесточенный бой с противником, нельзя было терять времени, нужно было возобновить переправу.

Во второй десантный отряд была назначена лучшая рота 227 полка. Обоим одновременно было приказано сосредоточить огонь по атакуемому участку, пулеметам задача оставалась прежняя.

Спустя 30—45 минут после первой попытки переправиться, была предпринята вторая. На этот раз атакуемый изгиб полуострова поддерживался под непрерывным огнем артиллерийским и пулеметным, вплоть до того момента, пока лодки не подплыли к правому берегу. Огонь оказался настолько действительным, что противник даже не пытался обстреливать переправляющуюся роту. Только после того, как лодки подплыли почти вплотную к самому берегу и наш огонь приказано было прекратить, противник открыл беспорядочный ружейный и пулеметный огонь, но стрелки с криком „ура“ выскакивали в реку и, рассыпавшись в цепь, по пояс в воде, бросились вперед. Противник не выдержал и частью сдался в плен, частью, пользуясь густым лесом и наступившими сумерками, бежал.

Началась лихорадочная переброска остальных рот. Переброшенные на правый берег реки саперы обнаружили затопленный белыми паросоход (ручной), спустя полтора часа на нем уже производилась переброска полков.

К этому времени была установлена связь с наступавшим 226-м полком, который при своем продвижении, благодаря наступившим сумеркам и кустарнику, скрывавшему его передвижение от наших наблюдателей с левого берега, попал под огонь трех наших пулеметов и вынужден был залечь. Но полком, возложенная на него задача уже была выполнена. Еще до того, как вынужден был залечь, он привлекал к себе внимание и огонь противника, чем значительно облегчил форсирование на главном направлении. Ночевал полк на поле боя, заняв исходное положение для атаки на утро.

За ночь на 6 июня были переброшены остальные роты, команды, батарея, часть обозов 226 го полка и 1-й батальон 228 полка. С рассветом противник был сбит с первых высот, а к 8 часам цепи 228 полка атаковали уже противника в районе д. Соловьевки“.

Каждую речку вырываем с боем.

Переправа 1-й бригады решила участь белых на всем участке дивизии. 2-я бригада, переправившись, после ожесточенного боя занимает гор. Бирск. Здесь на сторону дивизии перешел 21-й Челябинский полк. Разложение в рядах армии Колчака шло усиленным темпом.

Уфа частями 25-й дивизии взята. 23 июля дивизия форсирует реку Уфимку. Инициатива, смелость, решительность, настойчивость, проявлены и здесь.

Вот готовятся переправляться Карельцы: но нет средств переправы. Долго думали, как быть, наконец доложили: „Тов. командир, имеется три челнока“—выход найден. Безшумно сходит несколько человек к реке. Тихий всплеск сказал, что Карельцы отправились. Тихо... Ждут,—

что-то будет на том берегу... Томительно тянутся минуты, но... вдруг несколько оглушительных взрывов—Карельцы вступили в дело. Спустя немного затархтел пулемет.

—„Пожалуй пропали ребята—высказал свою мысль один—ну, погоди еще“—отвечал другой.

Пулемет тархтел, иногда раздавались винтовочные выстрелы.

И действительно нельзя было думать, что Карельцы пропали.— Переправившись, они наткнулись на заставу, забросав ее гранатами, взяли один пулемет, который повернули на спешивших на помощь к заставе белых. Это дало возможность постепенно переправиться всему полку.

Новгородцам при переправе пришлось выдержать атаки противника, поддерживаемые сильным артиллерийским огнем. Новгородцы выдержали. Понеся потери около 70 человек убитыми и ранеными.

4. Даеть Урал.

Уничтожить, окружить западную армию противника—была поставлена задача.

Нужна быстрота передвижений, решительность, выдержанность, воля, инициатива и стальная дисциплина для выполнения этой задачи. У 26-й дивизии это было.

Начался трудный Юрезанский поход.

Горы, леса, плохие дороги—усугубляли трудность. Артиллерию приходилось вносить на руках, продовольственные обозы не поспевали за частями, их тревожили партизанские отряды противника.

Но, благодаря высокой дисциплине и героизму, дивизии не страшны никакие лишения, не опасны многочисленные бои с противником.

4 июля на первую бригаду противник ведет наступление в составе 14 и 12 дивизий и 15 и 18 Оренбургских казачьих полков. Но только заставил отойти—не разбил. Совместными действиями всех частей дивизии Юрезанский поход был совершен.

Вот как тов. Павлов о нем вспоминает: „Юрезань загнула влево и не выпрямлялась. Мы подошли к деревне Нисибаш. Влево от дороги и до реки тянулся лес. Вправо холмистая степь. Дорога перерезала деревню на двое, и, словно, пригвоздила ее к горам. Передовые цепи Карельцев лежали за Нисибашем.

Полевой штабриг, в котором находились следившие за операцией начдив т. Эйхе и красный генштабист т. Белицкий, расположились около леса на версту от деревни. Тут же была наша батарея. Только что вышел казус: позади нас на деревню Мечетино напал конный отряд татар, кажется из шайки, организованной генералом Волковым. Человек 7-8 бригадной комендантской команды, бывшие в деревне, бежали оставив одного убитого.

Высланные две роты 226 Петроградского полка, стоявшего в резерве, бросившись за противником, никого уже в деревне не обнаружили.

Все понемногу нервничали. Батарея стреляла влево за холмы. Там цепи Владимирского полка.

Вечером поехали ужинать в Нисибаш. Поужинав, т. Гайлит уехал обратно на батарею. Остальные легли отдохнуть и, утомленные, тотчас уснули. Я вышел на двор. Вдруг в южной части деревни зажглась перестрелка и вдоль по улице с присвистами и визгом зажужжали пули.

Я возвратился в хату и разбудил всех уснувших. Быстро оделись и безмолвной кавалькадой выехали на улицу. Стрельба уменьшилась, но не прекратилась.

С середины деревни неся шум, гул, голоса. В чем дело, где именно перестрелка—мы не могли понять.

Выехали за деревню в поле, на север, и, повернув на юг, леском добрались к батарее... В деревне тихо. Значит вылазка белых не удалась.

У батареи на лугу, над картами склонились т. Эйхе, Гайлит, Белицкий. Мы присоединились к ним. Обсуждался вопрос скоро-ли подойдут слева части соседней дивизии, продержимся ли мы до них и нельзя ли вырваться еще более вперед, чтобы отрезать части противника слева и справа от нас. Ночь веяла напряженной тишиной.

На следующий день после полудня комполка 228 т. Путна донес, что противник сосредоточившись, готовится перейти в наступление. Влево трещала перестрелка. Еще левее где-то далеко гудели орудия. Знали—подходят чисти 27-й дивизии, шедшие по тракту д. д. Байки, Бердяуш.

Вскоре противник открыл артиллерийский огонь—сначала по цепям, потом по деревне и наконец стал нащупывать батарею и подбираться к нам...

Тов. Путна донес, что вынужден начать отход. Батареи стали сниматься, лица всех побелели, вытянулись. Владимирцы тоже отходили.

Мы нашли проводника и двинулись у Юрезани через лес.

Не обошлось без паники. Кто-то принял эскадрон Петроградского кавалерийского полка за белых. Понеслись обозы. Заметались по кустарнику люди... К счастью недоразумение быстро выяснилось и суматоха стихла.

Переправа совершалась вплавь. Сильное течение сбивало с ног не только людей, но и лошадей... Однако переправились благополучно. Утонула лишь одна лошадь, сбита перевернутой телегой.

Т. т. Эйхе и Белицкий уехали на магистраль железной дороги в Юрезанский завод. А мы тем временем недоумевали над создавшейся обстановкой. Ведь мы ушли с правого берега, там нет никаких наших частей. Противник может пройти свободно, может напасть на наш тыл. И что мы будем делать дальше. Как переправимся. Тем более, что господствующий берег правый.

Сказали Гайлиту. Рассмеялся.—„Я знаю, что теперь делать... Он (противник) ни куда не пойдет. Нам никто не помешает переправиться“...

Взятие Златоуста.

Наконец преодолели естественные препятствия и сопротивление врага.

Дивизия подошла к тому месту, где стоит пограничный столб, отделяющий Европу от Азии. Простой серый сложенный из камня столб. С одной стороны написано „Европа“, с другой—„Азия“. Простой столб, а значит много. Он говорит: „Урал занят. Урал освобожден. Перед вами путь по казачьим степям, по Сибирской тайге. Совершите его и ваш долг будет выполнен“.

Взят Златоуст. Рабочие уральских заводов радостно встречают своих освободителей, пополняют ряды дивизии. Лозунг Ильича: „Урал должен быть наш,—выполнен. Урал—наш.“

За уральский поход, в честь занятия Златоуста дивизия получает впоследствии название „ЗЛАТОУСТОВСКОЙ“.

5. В Сибирь.

25 июля взят город Челябинск частями 27-й дивизии совместно с батальоном Казанского полка.

Бои не прерываются. Ожесточенно они продолжаются и за Челябинском. Пришли помогать винтовкой несколько сот Челябинских рабочих.

Противник делает попытки возратить потерянное, но безуспешно.

Семь дней идут бои. Много раз населенные пункты переходят из рук в руки. Большие потери ранеными и убитыми с обеих сторон. Но противник не может сбить наши части,

Вот как дрались бойцы дивизии 28 июля: Идет бой под Челябинском. Пехота не выдерживает натиска противника и отступает. Положение серьезное...Но вдруг огонь артиллерии смешивает наступающие цепи противника. Это командир батареи т. Дереш выкатил батарею на открытую позицию и повел огонь прямой наводкой. Пехота переходит в контр-атаку...Положение восстановлено.

28 июля у д. Калачево. Один батальон 232 полка во главе с комбатом Коротковым атакован тремя полками и приданными к ним казаками и четырьмя орудиями. Он допускает их на 300 шагов, после чего отбросив обратно с большими потерями, удерживает за собой позицию.

Когда противник ведет новое наступление, т. Коротков с горсточкой смельчаков бросается в контр-атаку и принуждает противника отойти на д. Шабаево, чем способствовал дальнейшему наступлению частей дивизии.

Перед нами открылись широкие равнины Сибири.

6. Как Ленин помог победам нашей дивизии.

Ленин зорко следил за тем, что творилось на фронтах. Безгранично веря в революционные силы и энергию трудящихся, он чутко прислушивался к их голосу, улавливая их сомнения, надежды, желания.

И в нужную минуту давал свою помощь, ободря уставших, организуя сопротивление, собирая и сплачивая новые силы для подкрепления того или другого участка фронта.

В наиболее тяжелое время, какое переживала наша дивизия, оказавшись в силу ряда поражений 5-й армии в единоборстве с Колчаковскими полчищами, Ленин своим личным участием сыграл ог-

ромную роль в создании перелома на Восточном фронте, в переходе 5-й армии в победное наступление. Тов. Каюров, быв. начальник политотдела 5-й армии, старый большевик, рабочий завода Эриксон, так рассказывает об этом в своих воспоминаниях:

— „В первых числах марта 19 года под Уфой, победоносная 5-я армия, прошедшая с боем от Казани до Уфы, получила чувствительный удар от Колчака: целая дивизия была разбита и деморализована, оставшаяся (служившая грозой Колчаковцам) 26-я дивизия, упорно отражала Колчаковские офицерские банды, изнемогая в неравной борьбе. Необходимо было срочное, сильное, серьезное подкрепление. Подкрепления-же не присылали. Если не считать нескольких небольших эшелонов солдат, в большинстве случаев не обученных и не дисциплинированных, которые по дороге на половину или на три четверти разбежались.

Подкрепление, нужное армии, мы могли получить только из России, из ее заводских центров. Мы решили телеграфировать чутко прислушивавшемуся к голосу низовых работников Владимиру Ильичу о присылке сознательного подкрепления.

В своей телеграмме т. т. Каюров и Путьна (комиссар дивизии), указывали на крайнюю усталость армии, всю зиму без передышки, без обуви, по колени в снегу наступавшую на Уральские горы, они просили у Ленина присылки сознательного обученного подкрепления, с которым обещали разбить врага.

Тов. Ленин больше всего беспокоился о том, как крестьянство относится к борьбе Красной армии. Поняло ли оно необходимость вместе с рабочим классом сражаться за власть Советов.

В своем ответе Владимир Ильич высказывал сомнение, действительно-ли все зависит только от присылки подкрепления, обеспечена ли поддержка крестьянства, но обещал прислать помощь и указывал на необходимость „улучшения политической работы, для внесения бодрости и сознательности подкрепления“.

В ответной телеграмме т. Каюров писал: „На Вас одна надежда, поставте лозунг: „Урал должен быть наш“; без передышки или сильного подкрепления никакая агитация больших результатов не даст. Все что можно, все что было Политотдел отдал армии, хотя в Вашей телеграмме сквозит сомнение. Примеры результатов работы: 5-я армия самосознанием выше других, проследите путь продвижения армии от Свияжска до Уфы—увидите что кулацких восстаний нет. Бодрость внести стараемся, но эту работу затрудняет то, что они идут прямо в бой. Главная работа на фронте может быть только через коммунистическую ячейку. Завполитотделом Каюров. Завделполитотдела Михельсон“.

Хотя Ильич и журил нас в своей телеграмме, за то, что мы видим больше хорошего, чем плохого, все-таки предложенный нами лозунг: „Урал должен быть наш“ на третий-же день красовался в центральных газетах, а потом и на плакатах. Скоро было получено необходимое подкрепление, в результате чего под Самарой Колчаковия получила смертельный удар.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

„РАЗГРОМ КОЛЧАКА“

1. Что говорил Ленин о победах над Колчаком.
2. В новый поход.
3. Добить Колчака.
4. Красные партизаны.
5. В Сибири.
6. Красное знамя дивизии.
7. Помни завет Ильича.

1. Что говорил Ленин о победах над Колчаком.

„Товарищи, Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают Советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ поборами, издевательством, поркой, восстановлением царского угнетения.

Но общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления Красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться.

Враг далеко не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно.

Надо напрячь все силы, чтобы изгнать Колчака и японцев с другими иноземными разбойниками из Сибири, и еще больше напряжения сил необходимо, чтобы уничтожить врага, чтобы не дать ему снова и снова начать свои разбойничьи дела“.

Как добиться этого?

2. В Н О В Ы Й П О Х О Д.

С боями за Тобол.

Красная армия помнила слова т. Ленина—„Враг далеко не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно. Надо напрячь все силы“. И слова вождя Красная армия воплотила в жизнь. Не только армия, но и тыл.

Крестьянин начал делать выбор, как говорил т. Ленин, в пользу рабочего государства.

Пугало „диктатуры одной партии“—партии большевиков-коммунистов для него уже перестало существовать. Крестьянин увидел пугало в адмирале Колчаке.

Армия Колчака отступала на реку Тобол, стараясь привести в порядок свои расшатанные части.

В две недели с боями дивизией пройдено 250 верст и в ночь на 19 августа Тобол форсируется в районе ст. Звериноголовская.

Дальше дивизия преследует противника уже на подводах и, к концу августа, достигает района в 60 верстах от г. Петропавловска.

О Т Х О Д.

Наступил сентябрь месяц. Он принес упорные встречные бои, в которых противник выступил с новыми пополнениями.

Началось наше отступление. 2 сентября, под ст. Дуброво, Ижевская дивизия противника прорвала цепи 229 и 230 полков, ведя энергичное наступление.

Отброшены и части 27-й дивизии, а в д. Чебаки противник замкнул в кольцо 1 и 3 бригаду. Закипел бой. Долго дрались. Со всех сторон обложил противник, но не сдаваться же. Не знала и не помнила в своей истории 26-я дивизия сдачи.

И в ночь на 6 сентября пробивается под Чебаками, да как пробились. Большие потери понес противник. Одних пленных он дал 600 человек, да 16 орудий оставил.

Но отступление продолжалось.

7 сентября дивизия укрепилась в районе дер. Батырево, Лопатинское, Баксары, Трибушная. Упорно сопротивляется дивизия. Одна за другой сменяются яростные атаки. Деревня Баксары 13 раз переходит из рук в руки. Происходит бой, неравный, бой под д. Худяково.

Ураганный огонь легких и тяжелых орудий. Целых три дивизии противника ведут наступление против одной бригады.

Вот, вот готовы дрогнуть цепи. Отступить, быть может, в панике. Но держатся. Комполка 226 т. Косич—старый партиец с ними. Он хладнокровен и это хладнокровие заражает цепь. „В атаку“—бросает Косич и пошли... сломив упорство противника. т. Косич тяжело ранен.

Отступающие части 5-й армии занимают оборонительную линию по реке Тобол. Дивизия отходит за Тобол.

Воспользовавшись естественной преградой р. Тобол, противник производит перегруппировку. Выводит потрепанные части, заменяя их новыми.

Наши так же срочно приводят себя в порядок, пополняясь новым составом. После пополнения состав дивизии достигал 7366 штыков, 200 сабель. У противника, расположенного против дивизии было: 7500 штыков и 1000 сабель. В это время дивизии придается 2 бригады 21-й дивизии.

3. Добить Колчака!

С боями вперед.

Противник начинает проявлять намерения к активным действиям.

Командарм 5 предупреждает это намерение и 10 октября отдает распоряжение о перегруппировке войск армии. 26-я дивизия, смененная частями 27-й, сосредотачивается в новом районе у д. Язева, Вессоновка, Пищанная, наблюдая северный левый берег реки Тобола.

5-я армия перешла в наступление, чтобы больше уже не отступать.

С 14 на 15 октября дивизия форсирует реку Тобол, сбив за рекой противника ведет бой с его арьергардом.

В первом бою за рекой Тобол после отступления, особенно отличается с своей группой военком 229 Новгородского полка, тов.

Васильев, руководя одной группой, воодушевляя ее своим мужеством и храбростью.

Смелым налетом на д. Давыдово, внес замешательство в ряды противника, обратив его в паническое бегство.

В боях 15—16 октября частями дивизии взято в плен 1000 человек, затем 3 орудия, 15.000 патронов, снаряды и военное имущество.

Крупные силы противника сосредоточены в полосе железной дороги, куда прибыли большие пополнения, а так-же полки крестоносцев, состоявшие из добровольцев, еще оказывали сопротивление, но и оно вскоре было сломлено.

Противник не ожидал наступления, он готовился сам к этому и оно было для него полной неожиданностью. В начале, постепенно отступая с боями, он начинает поспешный отход по всему фронту, дабы вывести войска, до подхода нашей армии, за Ишим.

Дальше за рекой Ишимом наступление носит лишь характер преследования, противник быстро отходит и, если дает сопротивление, то по линии железной дороги.

Настроение красноармейцев приподнятое. У всех одно стремление—вперед и вперед.

Вот и Иртыш—он уже не представляет естественную преграду—замерз. 17 ноября дивизия перешла Иртыш, а ее сестра 27 дивизия берет Омск.

Разложение Колчаковских войск достигло максимума. Полки, дивизии переходят на нашу сторону. На ст. Покровская, на реке Иртыше, 233-му Казанскому полку сдались два полка 5-й Курской дивизии, арестовав офицеров и приведя арестованным своего войскового старшину Копейкина

От Тобола до Барнаула.

Разрушен государственный аппарат Колчака. Выskalъзывает почва из под его ног. В его руках осталась только Сибирская магистраль, вдоль которой отступала армия и бежали десятки тысяч буржуазии.

Задачи Красной армии сводились к окончательному разгрому, захвату железной дороги в исправности, к охранению железнодорожных мостов, к использованию передвижного состава.

26 дивизия преследовала отступавшие разрозненные части противника по Барабинской степи в 60—80 верстах южнее железной дороги, проделывала на санях 40—60 верст ежедневно, захватывая большое количество пленных и трофеи.

Плохо одетым обутым красноармейцам мороз давал себя чувствовать, но стремительного натиска остановить ничто не могло.

В районе ст. Кукино, Славгородской железной дороги 26-я дивизия завязывает связь с партизанами Алтайской губернии.

4. Красные партизаны.

За короткий промежуток царствования Колчака Сибирская деревня хорошо узнала, кто управляет Сибирью. Колчак приложил все старания к этому.

Расстрелы, шомпола, карательные отряды, розыски „большевиков“,—все это раскрыло глаза Сибирскому крестьянству, той его части, которая колебалась еще в выборе между Советами и Колчаком.

Как только деревня зачуяла приближение Красной армии, так моментально начали создаваться Красные повстанческие отряды.

Они изнутри доламывали государственный аппарат Колчака, с тылу разрушали его хозяйство. Своими действиями они деморализовали его армию.

Красные Сибирские партизаны оказали Рабоче-Крестьянской Красной армии огромные услуги.

Благодаря энергичным действиям партизан, продвижение Красной армии значительно облегчалось и 13/ХII дивизия входит в гор. Барнаул, три дня тому назад взятый партизанами.

Белые бежали в Северном направлении на Томск—Ново-Николаевск, стремясь попасть туда до прихода Красной армии.

2-я бригада получает задание—отрезать путь отступающему противнику и к 13/ХII овладевает районом ст. Тальминка, чтобы не дать противнику взорвать железнодорожный мост через р. Чулым. 230-й Старо-Русский полк выполняет эту задачу, разбив превосходные силы противники в составе 3-го Барнаульского добровольческого полка, дружины святого креста, полка голубых улан и 26-го Михайловского полка. Захвачено три бронепоезда, 15 орудий, много пуле-

метов и др. имущество, а в деревне Еловка захвачен в плен 6-й Сибирский казачий полк.

Были потери и у Старо-Русцев. В числе их Адъютант полка т. Виняжин, заместитель его тов. Петров и начальник 1-й пулькоманды т. Андреев.

Третья бригада в это время была в наступлении на отколовшиеся отряды противника в южном направлении на гор. Бийск.

17 декабря дивизия вышла в армейский резерв, находясь в Алтайской губернии, обеспечивая последние операции Красной армии с юга и тем самым содействуя окончательному разгрому Колчака.

16 месяцев непрерывной боевой обстановки кончились. Дивизия внесла свою лепту в победу над Колчаком.

5. В Сибири.

У ч е б а.

1920-й год. Дивизия отдыхает, приводит себя в порядок. Начались военные занятия с красноармейцами и комполитсоставом. Партийная работа в боевой обстановке, сводившаяся, главным образом, к агитации, к личному примеру коммунистов в бою, развертывается в новой обстановке более широко. Заработали под руководством комячеек клубы, школы, охватывая своей работой красноармейцев дивизии.

Большую работу ведет политотдел в январе 1920 года среди влившихся в дивизию партизан. Особенно трудна была эта работа; не мало было среди партизан анархически настроенных, тяготившихся продолжением военной службы, недисциплинированных. Много пришлось положить труда над их политическим воспитанием.

Хозяйственный фронт.

С 12 марта дивизия на новом трудовом фронте.

Заготовка топлива, вывоз его, распиловка леса на шпалы,—вот что было необходимо Алтайской железной дороге.

С сознанием революционного долга, взялась дивизия за исполнение этой работы.

Как работали, в каких условиях, говорит в своем докладе комбриг 77 т. Мосалов—„первое впечатление самое отрадное. Работают все красноармейцы с громадным воодушевлением. Отношение к делу самое добросовестное. Случаев отказа от работы, или уклонения от нее под разными предлогами совершенно не замечено. В работах участвуют и комсостав до командиров рот включительно. За ходом работ наблюдают комполки, комбаты с комиссарами.

Баракы для размещения работающих нигде нет. Большой недостаток в инструменте: топоры маленькие, пилы не точены и не разведены, инструмент старый и быстро портящийся,—все это тормозит работу.

К тому же плохой инструмент требует двойной энергии и быстро утомляет работающих. Условия работы ввиду глубокого снега в лесу тяжелы вообще. Недостаточен паек, т. к. он фактически равен фунту с четвертью хлеба и полужунту мяса без всякого приварка.

Обмундирование ввиду работы в лесу скоро изнашивается и красноармейцы ходят в лохмотьях“.

К 20 апреля дружными усилиями были закончены лесные заготовки. Приближалось время полевых работ.

Заранее выясняется как и где могут быть использованы части дивизии для пользы населению. Особенно помогли семьям призванных, находящихся в рядах Красной армии и пострадавших от белогвардейцев.

Части дивизии пашут, сеют, боронят, но в тоже время не забывают винтовки и ведут строевые занятия.

В августе 230-й и 231-й полки участвуют в постройке Южно-Сибирской железной дороги.

6. Красное знамя дивизии.

24 августа 1920 года для дивизии памятный день. В этот день на параде трудящимися города Барнаула дивизии было вручено Красное Знамя.

Трудящиеся в лице Советского правительства отметили высокие заслуги в борьбе с Колчаком. Одновременно со знаменем была вручена следующая грамота:

„Грамота о награждении почетным революционным Красным Знаменем.

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских, Казачьих депутатов Революционный Военный Совет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики постановили: вручить почетное революционное Красное Знамя 26-й стрелковой дивизии за отличие в боях против врагов Социалистического Отечества, за исключительную стойкость, проявленную в течение полуторагодовой

боевой деятельности, а так же и за бои под Златоустом и на р. Тобол.

В удостоверение вышеизложенного выдана настоящая грамота.

Заместитель председателя
Реввоенсовета Республики **Склянский**."

Почти в то же время вручены Почетные Красные Знамена от ВЦИК и 5-ти полкам 26-й дивизии: 228-му Карельскому, 229-му Новгородскому, 233-му Казанскому, 234-му Маловишерскому и 232 му им. Облискомзапа.

7. Помни заветы Ильича.

В своем письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком тов. Ленин подвел главные итоги борьбы Советской власти с своими врагами. Из опыта гражданской войны трудящихся со своими угнетателями он вывел ряд таких уроков, о которых и сейчас должен помнить каждый боец нашей дивизии.

Первый урок—береги Красную армию.

Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т. е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная армия. Мы доказали не на словах, а делом, что мы можем создать ее, что мы научились управлять ею и побеждать капиталистов не смотря на получаемую ими щедрую помощь оружием и снаряжением от богатейших стран мира. Большевики доказали это делом.

Поэтому всякий, кто серьезно хочет избавиться от Колчаковщины, должен все силы, все средства, все умение целиком отдать делу создания и укрепления Красной армии. **Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней, всячески помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый, таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего Колчаковщины.**

Как огня надо бояться партизанщины, своеволия отдельных отрядов, непослушания центральной власти—ибо это ведет к гибели и Урал и Сибирь и Украина доказали это.

Кто не помогает всецело и безаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней тот предатель и изменник, тот сторонник Колчаковщины, того надо истреблять беспощадно.

С крепкой Красной армией мы непобедимы. Без крепкой армии, мы неминуемая жертва Колчака, Деникина, Юденича.

Всеми мерами охраняй революционный порядок.

Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всем.

Помещики и капиталисты сильны не только своими знаниями и своим опытом, не только мощью богатейших стран мира, но так-же и силой привычки и темноты широких масс, которые хотят жить по-старинке и не понимают необходимости соблюдать строго и добросовестно законы Советской власти.

Малейшее беззаконие, малейшее нарушение Советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся, есть зацепка для побед Колчака и Деникина.

Самый важный урок Колчаковщины—укрепляй союз крестьянства с рабочим классом.

Чтобы уничтожить Колчака и Колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства. Крестьян пугают пугалом диктатуры одной партии—партии большевиков-коммунистов.

Напримере Колчака крестьяне научились не бояться пугала.

Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

На Урале и Сибири рабочие и крестьяне сравнили на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса. Диктатура рабочего класса проводится той партией большевиков, которая еще с 1905 года и раньше слилась со всем революционным пролетариатом.

Диктатура рабочего класса—это значит рабочее государство без колебаний подавит помещиков и капиталистов, подавит изменников и предателей, помогающих этим эксплуататорам, победит их.

Рабочее государство беспощадный враг помещика и капиталиста, спекулянта и мошенника, враг частной собственности на землю и на капитал, враг власти денег.

Рабочее государство—единственный и верный друг и помощник трудящихся и крестьянства. Ни каких колебаний в сторону капитала, союз трудящихся в борьбе с ним. Рабоче-крестьянская власть, советская власть—вот что значит на деле диктатура рабочего класса.

Меньшевики и эсеры хотят испугать рабочих и крестьян этими словами. Не удастся. После Колчака рабочие и крестьяне даже в

захолустье поняли, что эти слова означают как раз то, без чего от Колчака не спастись.

Долой колеблющихся, бесхарактерных, сбивающихся на помощь капиталу, плененных лозунгами и обещаниями капитала. Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом—вот последний и самый важный урок Колчаковщины“.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

„Борьба с Колчаковскими
последышами“

1. Пограничная служба.
2. Белобандитское движение.
3. Унгерн и Бакич.
4. Мирный период.

1. Пограничная служба.

Набеги из-за границы.

Безнаказано в горном Алтае царят остатки Колчаковцев, белые отряды есаула Кайгородова.

На окончательное их подавление 14 марта 1920 года бросается 78-я бригада.

Началась новая, но в тоже время привычная боевая обстановка.

Условия горной войны, отличное знакомство противника с местностью, тяжелые переходы по крутым тропинкам, плохое обмундирование, затруднения в доставке продовольствия—делали ее особенно трудной.

Но и в прошлом в бригаде были трудности, лишения—через них она приходила к победам.

Недавний боевой опыт применили и здесь.

И в ночь на 12 апреля, налетом на дер. Кумуртук, 233-й Казанский полк наносит поражение белобандитам.

Застигнутые врасплох части Улаликского, Чуйского, Катунского, имени генерала Корнилова полков были разбиты. Благодаря энергичным последующим действиям частей 26-й дивизии, закончили свое существование на территории горн. Алтая остатки Колчаковской армии.

Освободив горный Алтай от бело-отрядов 233-й, 234-й полки продолжают оставаться в районе сел: Кош-Агач, Улаган и Челышманского монастыря до марта 1921 года, неся пограничную службу.

Около 1000 верст пришлось охранять этим двум полкам и пришедшим после им на смену 77 бригады 229 полку в районе города Зайсана.

Полку была необходима бдительность, внимательность. Отряд генерала Бакича, расположенный южнее оз. Зайсан, отряд атамана Аненникова, Кайгородова,—заставляли нас быть наготове.

Полная заброшенность этого края, редкая населенность, разбросанность частей, отдаленное расстояние от штаба, питание одними сухарями и сыром усложняли обстановку.

Не раз приходилось красноармейцам отражать попытки белогвардейцев перейти границу, иногда были неудачи—белые переходили границу.

Так перешел в сентябре Кайгородов со своим отрядом в горы Алтая.

Наконец, вспыхнувшее Бухтарминское кулацко-казацкое восстание в тылу пограничных частей делает положение 229 полка почти безвыходным.

Белобандиты учли разбросанность полков, делают налеты на посты, обезоруживают, беря в плен значительное число красноармейцев, таким образом, вооружаясь и грозя 229-му полку полным разгромом.

Потребовались огромные усилия командно-политического и красноармейского состава, чтобы удержаться до подхода частей 13-й кавалерийской дивизии.

Вот одна из многих картин боя.—По извилистым горным тропинкам движется банда. Их много—4000 человек. Задуман обход Александровки—там ночует два батальона.

Забрезжило утро 10 сентября. Ничего не подозревают красноармейцы...

Банда обошла деревню и внезапным огнем захватывает и перебивает охранения.

В батальоне паника, но он скоро оправился и завязался бой... упорный... прямо на кривых улицах деревни... дрались долго...

Вот ползет весть среди дерущихся красноармейцев:—„Комбат т. Никольский убит“—еще с большим ожесточением дерутся красноармейцы...

Не выдержали белые и отступили в горы.

В начале марта 1921 года погранчасти 26-й дивизии были смены частями 21-й дивизии.

2. Белобандитское движение.

Организация банд.

В наследство от белогвардейщины нам осталось разрушенное хозяйство, обедневшие деревни, замершие железные дороги. Крестьянство нуждалось в городских товарах, а поезда стояли. Поезда нуждались в топливе, а копи не работали. Город нуждался в хлебе, а его было ничтожное количество и, что было, уходило на армию.

Деревня нуждалась, деревня требовала. А город не мог ей дать, город был еще не в состоянии помочь ей. Все еще была необходимость забирать у крестьян излишки.

Среди темных масс крестьянства медленно росло недопольство, кулаки и эс-серы пользовались им. Оно служило хорошей почвой для злого семени их агитации против большевиков и Советской власти. Вокруг них собирались темные крестьяне и кулачье. Создавались банды. Руководство бандами принимали на себя бывшие офицеры и, таким образом, возникали вооруженные единицы, беревшие еще не зажившие раны молодой республики.

Так эс серы и контр-революция старались вбить клин в смычку города и деревни.

Борьба с бандитами.

Первое восстание против Советской власти было организовано Роговым под лозунгом—„Анархия—мать порядка!“ 4 мая 1920 года им была начата борьба против Советской власти и 10 мая 232-й и 227-й полки дивизии встретили роговцев и разгромили их.

Последующие боевые операции окончательно ликвидировали Роговщину. В августе с этим движением было закончено.

Почти месяц спустя после выступления Рогова, было поднято подобное бандитское восстание между Барнаулом и Каинском, возглавляемое Плотниковым. Плотников выступил, опираясь на дезертиров и солдат Колчака. Это обстоятельство придало сравнительно с им, Роговым, белогвардейскую окраску.

Плотников действует в Алейском районе, намереваясь совершить налет на Алтайскую железную дорогу.

В июле, против этого отряда, достигшего к этому времени 600 человек, выступает 226-й, 231-й и 232-й полки дивизии. Под их натиском отряды Плотникова к концу июля оставляют район Алейский, дробятся на мелкие части, частью-же расходятся по домам.

Сам Плотников отступает, соединяется с северной группой „повстанческой народной армии“.

Почти одновременно с разгромом Рогова и вытеснением Плотникова из Алейского района, началось третье за 1920 год и самое крупное антисоветское восстание в Алтайской губернии в хлебодородном районе между Семипалатинском—Славгородом—Рубцовкой.

Инициатива этого восстания принадлежит эс-серам. Организовав „народно-повстанческую армию“, во главе которой стоял Шишкин—казачий офицер, штаб „народной армии“ объявил массовую мобилизацию крестьян, к июню его силы достигают 10000 человек. К этому времени уже на подавление этого восстания брошены 228, 226 и 231 полки дивизии и после упорной обороны, бандиты были разбиты, „народная армия“ была разгромлена окончательно.

С ликвидацией ее окончательно ликвидировано бандитское движение в Алтайской губернии.

Ишим -- Петропавловск

В феврале 1921 года в районе гор. Петропавловска, вспыхнуло кулацкое восстание, организованное эс-серами и бывшими офицерами-Колчаковцами. Бандиты перехватили железную дорогу, отрезав на 3—4 недели Сибирь от центра.

К ликвидации Петропавловского восстания были привлечены 232-й и 233-й полки и два эскадрона Кавполка.

После каждой схватки с противником редели ряды этих полков. Многих красноармейцев, политработников, командиров не досчитала тогда дивизия.

Под натиском частей 26-й дивизии бандиты вскоре потеряли все опорные пункты и стесненные со всех сторон к концу февраля походили на загнанного зверя, ищущего спасения на крайнем Севере в низовьях реки Оби и на юге в Акмолинской степи.

Первый удар противнику был нанесен 19 февраля, когда конница 26-й дивизии под командой Вихорева, при поддержке бронепоезда, ворвалась в г. Петропавловск и после ожесточенного боя близ станции выбила повстанцев из города.

Преследуя противника в Северном направлении конница Вихорева за период с 20 по 25 февраля взяла 3 орудия и 15 пулеметов.

В тоже время 232-й полк вел жестокий бой в районе ст. Галышманово под д. Быстрая, захватив 200 пленных и богатые трофеи.

Особенно жестокий бой был 12 марта за обладание ст. Лобановской.

9 часов длился этот бой. Большие потери понес 1-й батальон 233 полка. Выбыло около одной трети батальона убитыми и ранеными. Тяжело ранен комбат Миклашевич.

Вступивший в командование батальоном комрот Никонов был через несколько минут убит, но не смотря ни на что станция Лобановская была очищена от бандитов.

В мае месяце восстание было ликвидировано.

Банды на востоке.

В двадцатых числах марта 1921 года 26-я дивизия перебрасывается в Иркутскую губернию в район Зима—Усолье—Иркутск.

В новом районе сразу же по прибытии пришлось столкнуться с бандитизмом. На всем пространстве Иркутского, Балаганского, Верхоненского уездов оперировали отдельные шайки бандитов, численностью в 60—40 человек, хорошо вооруженных. Бандиты убивали членов комячеек, грабили кооперативы, терроризовали местное население, мешали проведению продрозверстки.

На подавление этих шаек были брошены 226 и 228 полки.

Обыкновенно под давлением красных отрядов, банды рассыпались мелкими партиями по тайге, отвлекая наши части от своих баз и переходили в новый район.

Численность, подвижность, в сильной степени затрудняло и затягивало ликвидацию их. Но постепенно наши части, ликвидировали в октябре месяце бандитизм в этом районе, разбив предварительно банду Донского.

Находясь в Иркутской губернии, дивизия занимается строевой и политической учебой, в тоже время охраняя железную дорогу от ст. Тулун до середины моста через реку Селенга и от ст. Чернореченская до ст. Тулун. Весь участок растягивается на 1614 верст.

В июле 1921 года дивизия переходит в район Красноярска, Ачинска и Канска.

Здесь так-же пришлось столкнуться с бандитизмом в Ачинско-Миусинском районе. Наиболее активная банда была Соловьева, насчитывающая до 150 человек, занимавшаяся, главным образом, грабежом местного населения.

229-й Новгородский полк заставил и ее прекратить свои действия к концу 1921 года.

3. Унгерн и Бакич.

19 июля 1921 года один из помощников Колчака, бывший царский генерал, барон Унгерн соорганизовав значительные силы, выступил против Советской власти.

Со своими главными силами уходит он из Монголии на территорию Сов. России по Джиданской долине в район севернее Троицкосавска с целью пополнить свои части надежным элементом и угрожая тылу красных войск экспедиционного корпуса, принудить его возвратиться из Монголии в Россию.

Повидимому Унгерн был прекрасно осведомлен о перемещении и размещении красных частей и двигался к Забайкальской железной дороге.

И правда, на пути Унгерна из красных частей был только 7-й Особый отряд и 232-й Облискомзапа полк (только что пришедший в составе двух баталионов после Петропавловской операции).

30 июля Унгерн без особых усилий разбил 7-й Особый отряд, пополнившись за его счет оружием и огнеприпасами, продолжал свой путь.

31 июля Унгерн повел наступление в составе 18 эскадронов конницы на д. Гусино Озерское.

Завязался неравный бой с 232-м полком, длившийся целых 6 часов.

Комполка т. Заикин везде показывал личный пример, ободряя в трудные минуты красноармейцев.

Видя бесцельность дальнейшей обороны, полк, пробиваясь через кольцо противника, отступает на Селенгинск.

Но отступает с боями в течение 12 дней под напором противника. В этом бою полк понес большие потери. Почти весь наличный состав 3-го баталиона попал в плен, в том числе комроты Быков и начсвязи Андронин, зверски зарубленные белогвардейцами, а ад'ютант полка т. Ганьков, не желая сдаться в плен живым, выстрелом из револьвера покончил с собой.

В руках противника осталось два орудия, несколько пулеметов и много другого военного имущества. Унгерн потерял 300 человек убитыми и ранеными.

В результате боя под Гусево-Озерским противник задержал свое дальнейшее продвижение, давая нам возможность подтянуть свои силы и прикрыть переправы через реку Селенгу.

Потеряв надежду в районе Силенгинском, Тункинском и Балаганском поднять восстание и Джидинском мобилизовать население, Унгерн 2 августа повернул обратно в Монголию.

Немного ранее операции против Унгерна, в апреле месяце 227-й полк был переброшен на охрану границы с Монголией, здесь пришлось ему вести борьбу с крупной белой бандой Шубина, которую он разгромил.

В декабре 1921 года дивизия ликвидировала одну из крупных авантюр Монголии, отряд генерала Бакича.

Корпус Бакича состоял из остатков Колчаковской армии. 24 мая он снялся с лагеря, и разоружив Китайскую охрану, двинулся сначала на восток, а потом на север по направлению к Шара-Суша, разгромив по пути китайские части, увеличив свое вооружение, до этого слабое.

Но, однако, в Шара-Суше Бакич наткнулся на красные части и, после нескольких боев, поспешно отступил выйдя в район Таябанор,

где вошел в связь и соединился с бандитами Кайгородовым и Казанцевым.

Но ввиду разногласий с Кайгородовым о дальнейшем движении, Бакич порвал с ним и направился в Урянхай.

В начале декабря он наткнулся на заставы местных партизан и на 231-й полк.

После короткого боя бандиты потерпели поражение и в количестве более 2000 человек сдались в плен, в том числе 282 офицера. Сам Бакич с остатками в 1000 человек бежал в направлении Уланкам, но здесь его встретили части Монгольской армии и после переговоров Бакич со всем отрядом сдался.

231-й полк взял 5 пулеметов, одно орудие „Маклен“, много винтовок, весь обоз Бакича из 100 верблюдов, 200 лошадей с большим количеством награбленного Бакичем имущества, одного серебра было 51 пуд 15 фунтов.

4. Мирный период.

Боевой путь дивизии к 1922-му году был окончен.

Дивизия вступила в мирный период своего существования. Происходит демобилизация старых бойцов дивизии.

В 1921 году дивизия реорганизуется в 2-х бригадную с третьей учебно-кадровой, получая здесь название 26-й Златоустовской дивизии.

В том же году вливаются в дивизию расформированные 147-я и 33-я пограничные бригады.

Началась систематическая учеба, как строевая, так и политическая. После боевой страды дивизия принимает в свои ряды красноармейцев 901 года.

Они уже ушли на фабрики, заводы, в села, деревни—вместо них пришел 1902-й год, который также готовится уходить с тем, чтобы всегда, в любую минуту быть готовым встать на защиту СССР, с тем, чтобы полученные знания в дивизии понести в деревню, поднимая культурную и экономическую мощь СССР и чтобы по всему Союзу разнести боевую славу 26-й Златоустовской краснознаменной дивизии.

Долог и тернист был путь дивизии к победам.

Через жертвы лучших сыновей своих—пришла она к ним.

На всем огромном пути дивизии на берегах Волги, под Казанью, Симбирском, под крутыми отрогами Уральских гор, в его диких ущельях, по берегам реки Юрезани, на беспредельных равнинах Сибири, в ее тайге, на Тоболе, в красивом, но мрачном Алтае, в диких степях Монголии,—лежат эти сотни и тысячи бесзаветных бойцов, отважных командиров, политработников, коммунистов.

И только заросшие курганы и могилы, полуразвалившиеся, почти сравнявшиеся с землей, разбросанные на этом пути, да еще Красное боевое знамя—напоминают нам о боевых походах и победах, о павших бойцах Златоустовцах.

Вечная память и слава им.

КАРЕЛЬЦЫ
НОВГОРОДЦЫ
КАЗАНЦЫ

(КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
ПОЛКОВ ДИВИЗИИ).

Торф Оскар Михайлович.

ТОРФ ОСКАР МИХАЙЛОВИЧ, в Красной армии с первых дней ее формирования. Происходит из рабочей семьи, сам рабочий, слесарь. Еще с германской войны знаком с боевой обстановкой. Вынес на своих плечах всю кампанию гражданской войны. Участник борьбы с белогвардейцами на северном фронте. В 1920 году дрался против поляков. На протяжении всего периода службы занимал должности от комвзвода до помкомдива. За храбрость и умелые операции тов Торф награжден от ВЦИК двумя орденами «Кр. Знамени». Имеет наградные золотые часы, наган и винтовку. В настоящее время командует Карельским полком.

76 Карельский стрелковый полк.

Карельский полк—славнейший полк в 26-й дивизии.

Не только из истории дивизии, из истории Красной армии не вырвать, не вырубить страниц, записанных штыком Карельцев в книгу гражданской войны.

Гурьевы, заставляющие одним орудием смолкнуть десятки вражеских пушек—Карельцы. Безыменные герои, шпалами преграждающие путь броневикам—Карельцы. Группы в 15 человек, форсирующие реку и обращающие в бегство полки неприятеля—Карельцы. Все это—Карельцы.

Не даром Путьна сказал: „у Карельцев была традиция не показывать врагу спины“.—Да, у них была эта традиция. Она была настолько сильна, что был момент, когда Карельцы не поверили приказу об отступлении. Комиссар арестовал Комполка, привезшего этот приказ. Командир батареи, получивши этот приказ арестовал комиссара. И когда отступали, то они медленно пятились, спружиниваясь, накапливая энергию и силу для нового страшного броска вперед, для отпора.

При наступлении—они в авангарде, при отступлении—их место—арьергард.

Много невзгод вынесли Карельцы. И, наконец, полной грудью вздохнула освобожденная страна. Радостно подставила свое измученное тело под живительные лучи Красного солнца. Язвы на теле Республики стали заживать. В отдельных местах вскрывались нарывы и вытекал гной в виде белых банд. Но это было процессом выздоровления. Карельцы помогали этому процессу. На трудовом фронте, на ликвидации банд, на охране железных дорог,—езде Карельцы.

Заслуги Карельцев знают. Заслуги Карельцев помнят. Рабочие и крестьяне не забывают тех, кто привел страну к раскрепощению. Они преподносят Карельцам самое дорогое, что могут преподнести пролетарии пролетариям. 18 сентября 1920 года члены правительства РСФСР вручают Карельцам красное боевое знамя. Знамя, окрашенное кровью пролетариата. Знамя, омытое кровью Карельцев. Знамя, озаренное лучами восходящей революции.—Оно не выцветет. Оно не побелеет. Оно в руках Карельцев. Вот отрывки, рисующие боевую жизнь Карельцев.

Карельцы. „Карельцы“—так звали их красные, так звали их белые. Сколько раз весть о подходе Карельцев вливала бодрость и силу в изнуренные ряды бойцов 26-й Красной дивизии, а сколько раз от одного призыва „Карельцы в атаку“—давали тягу враги. Чем объяснить это.

Да очень просто. Когда по всей Финляндии шла дьявольская расправа белых с рабочими, батраками, когда неистовствующий Маннергейм стал угрозой Красному Петрограду,—возмущенное пылкое сердце его заводов выделило отряд на борьбу с белыми финнами. Условия борьбы в суровой Карелии закрепили волю отряда, и переброшенный к нам, в Поволжские степи, отряд, уже преобразованный в 228-й Карельский полк, резко выделялся на общем фоне остальных частей.

Карельцев быстро оценили и наши и белые. За одного Карельца Колчак сулил награду—георгиевский крест и 100 рублей. Белые не раз против Карельцев сосредоточивали по 8 полков, кидались для смертной схватки и... убеждались, что Карельцев можно разбить, но победить нельзя.

Белые полки, однажды, встретившиеся с Карельцами, второй встречи избегали. Главные причины этому были две. Первая,—что Карельцы, вопреки установившемуся обычаю в штыки бросились без звука. Общий крик ура, в сущности, служит в боях для морально более слабой стороны сигналом к бегству. Карельцы нарушали общеустановленную форму встречи врагов, и, не производя лишнего шума, подойдя к врагу на сотню шагов, бросались ковырять его штыками.

Вторая причина—у Карельцев была традиция—не показывать врагу спины. Так, за всю войну знакомство белых с Карельцами и осталось односторонним. Карельской спины белые не видели. (Пунта).

Емашевка. Карельцы еще не успели отдышаться, как на одну сторожевую заставу наскочил белый конник. Спешили парня. Несколько вопросов на заставе—айда в штаб полка. Попуты белый конник пытался незаметно уронить смятую бумажку—не тут-то было. Доставлены в штаб и всадник и бумажка. В бумажке значилось: „Командиру Уральской артиллерийской бригады. Сообщая, что артиллерийский и ружейно-пулеметный склады корпуса прибыли в деревни Емашевка и Уржумовка, прошу выслать приемщика. Начсклада подпись.“ 5 минут расспросов,—и ясно, что дорога в тыл Уральского белого корпуса открыта. В районе складов—батальон белой пехоты. Карельцы, оставив один батальон против белых, остальными силами через час уже выдвинулись по тракту на Емашевку. В колонне посмеиваются: „Снарядами брезговать не станем, есть предписание выслать приемщиков так оно и исполнено будет“.

Карельцы знают, что идут через прорыв на 20 верст в тыл белого корпуса. Они знают, что идут отнимать тысячи патронов и снарядов, которые могли быть пущены в рабочих и крестьян.

Вот тут под нами внизу один из узлов питания белого фронта. Кровь у разведчиков пошла галопом. Не хотят ждать полка, готовы броситься в деревню. Командир удержал. Нельзя же так приемщикам без порядка. Приемщики—так приемщики. Сначала вот один, под ви-

дом белого ординарца, поедет в деревню, да заявится к квартире заведывающего складами, чтобы для призора на случай если во время стрельбы завскладом вздумал бы удрать, а там как мы сделаем, волоки его вон к той церкви, да чтобы с книгами. Кто хочет на это дело. Вызвался Гурьев-младший.

Он уехал и скрылся за первую избу. Минуты ожидания растягиваются как резина. Эх, командиру стало невтерпеж— „ждать не будем— главное внезапность, быстрота, налету и овладет мостом, чтобы на ту сторону и мышь не удрала“.

Кратко—задача пешим и конным. Когда пешие ползком подобрались к полевому караулу, остальные по коням. Несколько взмахов и отряд ворвался в село.

Резкая вспышка беспорядочной стрельбы белых, беготня растерянных вдоль и поперек улиц, несколько вскриков и все стихло. Мост и выходы из села заняты Карельцами.

К церкви с книгами под мышкой предстал начсклада с ассистентом Гурьевым, обиженно говорившим: „Пошла стрельба, я со двора в избу и говорю: Бери книги да и склад сдавать пора. А он скотина законному приказанию не подчиняется. Пришлось малость ударить“. И пошел прием складов точно по описи: более тысячи снарядов, около полмиллиона патронов, винтовки, карабины, шашки, пулеметы.

Вдруг откуда ни возмись, тащат еще одного с книгами. Продовольственный склад оказался. Карельцы подтрунивают: „А что, ты, такой сякой, не сообщил о прибытии сюда. Ты что порядков не знаешь“. Обоз Карельцев все поднять не смог. Мобилизовали подводы в этих двух селах. Крестьяне-татары в два счета дали полтораста подвод.

Белый 3-й Уральский корпус, не зная событий, которые развернулись здесь, расточал свои огневые запасы.

Нужно было встревожить весь его тыл. Подошедшие два батальона живо сложили громадный костер за деревней, зажгли его и из двух орудий дали до десятка залпов по окрестному району „для пробы“, взятых в избытке снарядов. Этого было достаточно, чтобы загрозотала вся окрестность от мчавшихся обозов, а скоро паника передалась и ближе к фронту.

В эту ночь белые оставили Бирск без боя. (Путна).

Гурьев... Карельцы у деревни Петухово ввязались в бой с целой 7-й пехотной дивизией, поддержанной казачьей бригадой и тремя батареями.

У Карельцев была традиция—не смущаться числом врагов. Важно, что известно где он находится.

Белые, чуя свое превосходство, на сей раз приняли штыковой удар. Правда, попавшись под удар части белых были смяты, но взятые с флангов огнем трех батарей, Карельцы были отброшены.

Захваченные в свалке белые показали, что в селе штаб дивизии, 4 штаба полков, в районе села две батареи. Выпал Гурьеву случай показать силу Красной артиллерии. Выкатив орудие на открытую позицию, он открыл из него на столько частый огонь, что скоро орудие раскраснелось как вареный рак. Две батареи белых были сбиты. Петухово пылала, тронулись штабы, тронула пехота, к этому времени Карельцы вновь бросились в атаку и погнали белых к переправам на реке Уфимке.

Гурьев, ходивший с телефонным ящиком, повешенным через плечо, всегда в пехотной цепи и здесь сделал свое дело.

Но Гурьева скоро потеряли Карельцы. Дня два спустя он был убит и похоронен в Байках. Осиротевшее орудие потеряло способность состязаться одному с десятками белых. Бесстрашный Гурьев, рабочий от станка, талантливый артиллерист, любимец всех, лег на тернистом пути борьбы за Советскую власть. Его приютила скалистая почва предгорий Урала. (Путна).

БАТКУНОВ АРСЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ—ветеран дивизии. Потомственный пролетарий. текстильщик. Сразу после февральского переворота он безошибочно определяет свое место в первых отрядах Красной гвардии. Борьба против гайдамаков приводит его в Киевскую тюрьму. Дивизия встречает Баткунова под Казанью во главе сформированного им рабочего отряда. Являясь участником боев на протяжении всей кампании гражданской войны, он последовательно занимал должности: комбата, помкомполка, комполка и комисс. 232 им. Областкомзапа. За отличную боевую деятельность по ликвидации бандитизма в районе Тюмень—Ишим и восстановление сообщения по этой линии тов. Баткунов награжден орденом «Красного Знамени» от ВЦИК. Ныне он состоит в должности комбата № Карельского полка.

Баткунов Арсений Николаевич.

Урал... Все знали, что сегодня задача тяжелая—до солнца нужно завладеть восточным берегом Уфимки, сильно укрепленным, обрывистым, а средств переправы—всего 5 лодок, поднимавших по три человека каждая.

Расчет и посадка людей на лодки закончена. Розданы весла, пулеметы на местах. Над рекой повис предутренний туман. Телефонная трубка визжит „Батарею к бою. Первая очередь в лодках“. Еще несколько спешных фраз и раздалось: „Трогай“...

Ха-ха-ха-ха... захохотал белогвардейский пулемет и вскоре замер под штыками переправившихся красноармейцев. Его сменили другие, своим черствым таканием встревожив окрестность. Оба берега ожили. Гул артиллерии сменился рокочущим шумом пулеметной и ружейной стрельбы. На восточном берегу реки 15 смельчаков завладели „максимом“ и вели жестокую схватку, постепенно тесня белых из окопов. Дрались с остервенением, на какое только способен человек, сознающий, что пути к отходу нет. Впереди—враг, а сзади—река.

Лодки шныряют и очередь за очередью высаживают подмогу.

И чуть забрезжил рассвет, Карельцы уже занимали позиции в двух верстах восточнее Айдоса, прикрывая переправу.

А затем... Карельцы дикими тропами, по зеленокудрыми кряжам Урала, в авангарде красных сил пошли дальше пробираться в центр Урала.

Урал стоял спокойно. Каменные громады, хмуро наморщив свои исполинские лбы, казалось, равнодушно взирают на то, как цепляясь по скатам, орошая их своей кровью, все глубже и глубже в горы, в Миниару, к Садке, к Усе забираются красные...

Немой внешне. Урал трепетно ждал красных.

Не он ли в лихие времена в период Пушкарей, Пугачева, не его ли заводы так стойко дрались за Советскую власть летом 1918 года. Радостно встречал Карельцев рабочий Урал, и когда тяжелые Нисибашские бои, веденные Карельцами с беспримерным упорством, обезкровили их,—рабочие Садки, Златоуста, Миаса пополнили поредевшие ряды бойцов (Путна).

Михаэль Годони.—Дитя солнечной Италии. Со смутным пониманием того, что с ним делают, он прошел мясорубку великой всевропейской бойни, и взятый в плен австрийцами на берегах Адриатики, ими же сдан в плен России в Галиции. С горячим сердцем, пылкий юноша, брел безучастно из плена в плен.

А здесь на севере холодной страны в красные дни Октября в Ленинграде воспламенилось его сердце и сгорело для революции. Годони вступил добровольцем в ряды Красной гвардии. Затем целый год борьбы от Казани до реки Ишима. Годони бравым всадником мелькал в рядах Карельцев. Он в себе сосредоточил пламенное сердце южанина и кремневую волю Карельца. Будучи конным ординарцем, Годони не раз сквозь ряды белых скакал с вестью или приказом. Долго для белых он был неуловим.

Не уловила пуля... штык доканал...

В сентябрьскую ночь 19 года в дер. Калачиной мы, 22 всадника красных, были застигнуты 3-м Ставропольским белым полком и дву-

мя сотнями казаков. Из-за очевидной невозможности драться, значительная часть наших ускакала. 4 наших красных бойца, в том числе и Годони, отбивались, прижатые буквально к стене... Помнятся озверелые лица, крик „ура“... Хруст споротой груди первого, а, может быть, и единственного тогда итальянца в рядах Красной армии.

Михаэль Годони упал, скрюченными пальцами впиваясь в липкую влагу осенней улицы... Часа через три мы взяли обратно деревню... Годони был жив... Его стали выхаживать...

Но скоро грянули тяжелые Тобольские бои, он самовольно явился на фронт, явился для того, чтобы доумереть...

Итальянский солдат Михаэль Годони свою юную жизнь и пламенное сердце принес в жертву для Российской революции. (Путна.)

77 Новгородский стрелковый полк.

Полк формировался в начале 1918 года на берегах Балтийского моря в Эстонской губернии. В основу его формирования были положены 250 человек добровольцев 4-го Капорского полка царской армии. Командиром полка был назначен петроградский рабочий Строганов. При своем формировании полк получил наименование 10-го Новгородского полка.

Боевое крещение.

Первое боевое крещение полк принял под Казанью, где злобно наседали контр-революция. В этом бою он потерял своего командира т. Строганова. С этого момента полк входит в состав 26-й дивизии. Начинается движение на Уфу. Через некоторое время совместно с другими полками полк захватывает гор. Бугульму и движение на Уфу продолжается.

Форсирование Уфимки.

На берегу Уфимки полку пришлось выдержать упорные бои. Вброд реку перейти нельзя. Небольшие лодки—все средства переправы. По беспомощным скорлупкам противник открывает ожесточенный огонь. Много потерь ранеными, убитыми и утонувшими и полк на той стороне. Река форсирована. Отступивший противник не желает сдать позиции и через некоторое время он начинает наступление, имея тысячу человек против двухсот. Выдержав долгий и упорный бой Новгородцы удержали свои позиции и наше наступление развивается дальше. Полк подходит к заводу Абабалашевскому (в этом районе он переименовывается в 229-й Новгородский полк). Но тут вследствие того, что у нашей дивизии оказались открытыми фланги, получается общий приказ об отступлении.

Отступление.

С упорными боями медленно отступал полк. За Уфой, у станции Давлеканово полк попадает в кольцо и ведет бой в течении 4-х суток. Понеся большие потери он прорывает кольцо и присоединяется к своей бригаде. В строй привлекаются все нестроевые команды полка и полк

продолжает отступление. Наконец, под Самарой поступает пополнение в 500 человек Самарских рабочих. Наступление возобновляется по всему фронту.

Наступление.

Полк так-же перешел в наступление. И вот он на Урале. Гулко раздается орудийный гром среди серых скал Урала. Зловеще звучит треск пулеметов. По трудно проходимым тропинкам, по неприступным скалам движутся Новгородцы, не замечая трудности пути. Движение их безудержно. Никакие преграды не страшны. Разве борцу за освобождение трудящихся можно найти преграды.

На вершинах Уральских гор воздвигнуто Красное знамя. Центр южного Урала—Златоуст занят нашими бойцами. Орумянены знаменами улицы, ликующие толпы рабочих, не смолкаемые приветственные крики. Урал стал Красным. Полк движется дальше по казачьим станциям.

У Тобола.

Под ст. Петухово долгий упорный бой и полк вынужден отступать.

„...Наша 5-я армия, оказалась, захлебнулась в окружении вражеских тысяч. Конница по тылам ходила, сверканием клинков разгоняя штабы и обозы...

Провода телеграфов и телефонов висели порванными, в то время как над обезсиленными аппаратами копошились неутомимые связисты, гудя вызовами и сея в пространство,—точки, тире...Фронт...Фронт, прорывами разобщенные части, ощетинившись штыками, отбиваять бешено от надвигающегося катка живой вражеской массы, днем тарактел сплошным гулом выстрелов, изредка вспарывая ровный шорох боя иступленным „ура“, а ночью моря многоверстные концы Сибирских осенних дорог, ободрял себя боевой песнью, распетой навзрыд.

Фронт, судорожно извиваясь, цепляясь за каждый ручеек; бугор и околицу не только сдерживал удары врага, но сам отчаянно нападал раз за разом из-под нахлынувшей массы откапывая свои составные части.

Так текли дни за днями. Освоившиеся обозы опять стали колесить из тыла к фронту. Все опять входило в свои обычные нормы. Только сгинул без вести целый баталион 229 Новгородского стрелкового полка, баталион Нольмана, как мы его звали.

Мы уже стали свыкаться с мыслью, что баталион Новгородцев погиб и подумывать о доформировании Новгородскому полку недостающего баталиона, как в конце второй недели во тьме сентябрьской ночи, против участка 27 стр. дивизии вспыхнула стрельба....

На виду у недоумевающего нашего охранения тьма в расположении белых пошелестела стрельбой, а затем все закончилось, всеуспокающее „ура“, а через полчаса к нашим сторожевым постам прискакали всадники с криком: „Товарищи, не стреляйте, свои“ и сообщили, что баталион Новгородцев пробился. Сутки спустя баталион вытянулся по дороге для движения к своему полку. За серобурой шевелящейся массой красноармейцев вытянулась длинная лента обоза, забранного Нов-

городцами в тылу у белых. Обоз пестрел большим числом пулеметных запряжек, кухонь и пр. воинского снаряжения до того столь скудного у нас.

В бригаде у нас всего на всего и была одна кухня, полверсты кабеля, да один телефонный аппарат. На одном конце провода телефон, а другой конец пуст, — верти сколько хочешь, ни приветов, ни ответов. Нольман на обзаведение бригады привез многое... незря красноармейцы обступив прибывший батальон, шутили: „Эй, Мякит, гляди хозяйственную часть от Колчака привезли, право“.

Как впоследствии рассказывали Новгородцы, батальон, будучи отрезан крупными силами белых, две недели ходил по их тылам, по ночам нападая врасплох, по очередно обирая подвернувшиеся части белых и щекоча их нервы тархтеньем пулеметов и штыками.

Две недели непрерывных боев, ночных схваток на вязких улицах, промоченных осенью сел, две недели полного отсутствия связи — не надломили веру бойцов в победу... Нольман, неизменно бодрый, даже в самой гуще ночной рукопашной схватки веселый, в эти дни испытания стал как-бы сердцем батальона, стал тем, что определяет настроение и поступки массы бойцов...

Как знать, кто больше разгромил обоза, — рейд конного корпуса белых у нас, или рейд нашего батальона Новгородцев, с Нольманом во главе, у них". (Путна).

Бои у Тобола были предсмертной судорогой противника. Через некоторое время он покатился назад и вскоре был окончательно разбит. Но для полка не закончилась боевая страда.

Хозяйственный фронт и борьба с бандитизмом.

Началась полоса хозяйственного фронта вперемежку с борьбой с бандитизмом. И тут, и там полк с одиноковым героизмом переносил все трудности и лишения, ложившиеся на него. Нельзя не отметить некоторые из боев по ликвидации банд.

Для удобства борьбы с бандитизмом два батальона полка были сведены в один отряд. Третий батальон действовал в другом районе.

После одного из боев, прогнав противника, сводный отряд расположился на ночь в дер. Александровской, выставив сторожевые охранения. Утомленные бойцы крепко спали. Бандиты, численностью до 4000 человек, под командой бывшего царского офицера Шишкина, снявши сторожевые охранения, набросились на деревню. Бомбами закидали дома. Поднялась паника. Красноармейцы и комсостав с просонка выскакивали в одном белье на улицу и погибали. Был заколот комбат Никольский. Казалось все было потеряно. Но хладнокровие командования спасло положение. Помкомполка т. Капелькин верхом посреди улицы раздавал приказанья и с большим усилием собрал полк, после чего, в результате упорного кровопролитного боя, Шишкин был прогнан за границу...

Через некоторое время он вновь собрался с силами и обрушился на г. Зайсан, в котором в то время стояли все нестроевые части полка.

Были вооружены обозники и хозяйственники. Город был объявлен на осадном положении и вооруженные нестроевые чисты под ко-

мандованием военкома Васильева приняли на себя удар кучки бандитов, заставив их отступить. В этот момент подошел на помощь вызванный 3-й батальон, проделавший в дождливую слякотную ночь 75 верст и dokonчил поражение Шишкина...

Еще некоторое время караульная служба в перемежку с дровозаготовками и ликвидацией банд и полк вступает в полосу мирной учебы.

Такова история славного Новгородского полка, за которую он получил красное знамя.

78-й Казанский стрелковый полк.

Формирование.

1918-й год. Борьба не на живот, а на смерть. В дикой схватке сцепились два класса. У одного нет ничего, что имеется, то отнято в рукопашной у противника. У другого—оружие, деньги, поддержка заграничной буржуазии. Чехи, белогвардейцы, офицеры—вот те, что охватили черным кольцом красный стан, те, кто тушит огонь революции.

Оружия нет. Питания нет. Одежды нет. Но за то есть то, чего нет у противника—есть воля к победе, есть страстное желание сорвать оковы, есть стальная революционная решимость. В разных местах создаются небольшие ручьи—отряды, они сливаются в бурные бушующие потоки, образуют полки, группы, бригады, дивизии.

По приказу Штаба тов. Троцкого, 1-го мая 1918 года из отдельных клочков формируется полк. Остатки 74-й бригады, добровольцы-революционеры 94 полка царской армии и полк готов. К середине лета в нем уже 500 человек. Это и есть в начале 1-й, потом 233-й и наконец 78-й Казанский полк.

Боевое крещение.

Не для мирного труда, не для учебы создавался он. Создан он был в страду революции, для боев и побед над врагом. Некогда было ему учиться. Некогда было даже толком сформироваться. Сначала ликвидация внутренней Казанской контр-революции, а 9-го августа—первое страшное боевое крещение—бой с чехами. Длительное и упорное сражение. Огонь наступающего противника, превосходящего числом и оружием, предательские пули казанской буржуазии, посылаемые из окон, восставшие в тылу темные крестьяне—вот обстановка, вынудившая полк отступить. И с непрерывными боями он шел на гор. Свяжск в составе 75 человек. Из 500—75.

Первые славные строки из истории Казанцев занесены в книгу гражданской войны...

Свяжск—Бугульма—Уфа.

Но некогда ждать. Враг нападает. Быстро собирается полк с силами. Получает подкрепление и опять готов для победных боев за революцию. Для пролетарских полков нет национальной розни. В них—все равны. Они знают только два лагеря—белый и красный и, тот,

кто не в красном, тот враг. В полк вливаются сильные революционные татаро-башкирские отряды и бок-о бок русские и татары, бывшие „православные“ и бывшие „бусурмане“, ныне просто красные воины, совершают путь Свяжск—Бугульма—Уфа. За этот путь полк потерял до 186 человек убитыми, взял 103 пленных, 2 пулемета, 270 винтовок, 3 паровоза, 80 вагонов. В этих боях был тяжело ранен командир полка тов. Рохманов и застрелился, попав в руки противника, раненый комроты Алекнович. 186-ти и славных командиров Казанцы не забудут. Их кровью омыт путь от Свяжска до Уфы. Их кровью горит знамя полка. Ценой их крови куплены победы в этих боях.

Подвиг пулеметчика Соловьева.

Двухнедельный отдых и снова полк на фронте. В 40 верстах от Уфы, под ст. Иглино страшный напор противника. Полк окружен... Потеряно 130 человек. Связи с соседними полками нет. Огромное напряжение воли, необычайная стойкость людей. Полк прорывает кольцо и отступает.

ТОЛСТОВ, Анатолий Петрович — командир взвода связи **№** полка. В Красной армии с 1918 года. Ветеран дивизии и полка, служит со дня организации полка. Участвовал в походах от Волги до Байкала.

Толстов, Анатолий Петрович.

Много у нас беззаветно преданных бойцов. Нет конца их числу. Не перечислишь имен их. Но есть имена, выжженные в наших сердцах—их нельзя не назвать. Вот одно из них: пулеметчик Соловьев. Отстал в деревне, поправляя испорченный пулемет. Когда починил и выбежал в поле, полк был в тысячи шагах, противник—в 1 версте. Соловьев не догоняет полка. Он знает—надо дать полку собраться с силами. И вступает в единоборство с надвигающимися цепями противника.

Соловьев погиб, но спас полк. Соловьев погиб, но не предал дела революции. Учитесь у Соловьева.

Уфа—Челябинск—Тобол.

Снова собирать силы. Снова приводить себя в боевую готовность. Полк это делает. Вот новым натиском он отбрасывает противника. Начинаются уральские заводы. Сотнями вливаются пополнения из добровольцев-рабочих. Полк крепнет. То в боях, то в резерве продолжает он свой победоносный путь, путь Уфа—Челябинск—Курган. Река Тобол останется в памяти Казанцев. Там, за этой рекой укрепился противник. В смертной схватке друг против друга стояли два врага,

не двигаясь с места. Гибли красноармейцы. Гибли командиры и политработники. Но не оставались роты без руководства. Надо—простой стрелок... Нет, не простой стрелок, стрелок-Казанец берет на себя руководство ротой. Против полка, одного Казанского полка сосредоточены 11-й и 12-й полки и 13-й Егерский батальон.

Полк отрезан, он вынужден отступить. Жесточайший напор противника, непрерывные бои, огромные потери и полк отходит за реку Тобол, где укрепляется.

Каждое отступление полка—спружинивание, подготовка к дальнейшему наступлению. Это последнее отступление. Больше полк не отступал.

Весь дальнейший путь—победоносное шествие от Кургана до Барнаула.

Борьба с разрухой.

1920-й год. Колчак разбит. Фронтов нет. Перед Казанцами новые задачи. Страна измучена. Страна истощена двумя войнами—империалистической и гражданской. Начинается хозяйственная лихорадка. „Все на борьбу с разрухой“—бросает клич Коммунистическая партия и Советское правительство. „На борьбу с разрухой“—вторят миллионы трудящихся. „Есть“—отвечают Казанцы. Железные дороги стоят. Топлива нет. Не выпуская винтовки, Казанцы берутся за пилу, топор, кайло. И начинают двигаться паровозы, отогреваются кровеносные сосуды РСФСР.

Борьба с бандитизмом и вручение Красного Знамени полку.

Не может успокоиться противник. Не хочет отдавать власти и богатств своих. Рассыпался по закоулкам сибирским и там собирает вокруг себя кулаков, богатеев, крестьян-темных.

Так создаются банды... Ишим. Петропавловск. Алтай.

И вновь отложен топор, отставляется в сторону пила. Снова обоими руками крепко сжата винтовка. Снова Казанцы в бою.

Горы Алтая. Пронизывающий холод. Отсутствие сна и пищи. Переходы через льдом жгущие речки и банды разбиты. Разбита контрреволюция так, что не скоро поднимет голову, быть-может, совсем не поднимет.

10 сентября 1920 года праздник в с. Улала. Большой праздник. Торжественным маршем проходят красноармейцы. Поют песни. Много народа на площади. Представители Рабоче-Крестьянской власти вручают полку Красное знамя от имени ВЦИК.

Знамя Казанцам. Они его заслужили.

Мирная учеба.

1922-й год. Наступает путь мирной учебы. Полк переформируется. Получает название 78-го Казанского стрелкового полка. Военная учеба. Политвоспитание. Ликвидация неграмотности.

Казанцы отдыхают от боев и учатся.

КИМ, ПЕТР—стрелок 6 роты, 8 полка. Кр-н Приморской губ., кореец.

Один из лучших стрелков-снайперов полка. На полковых состязаниях по стрельбе получил приз—ПЛУГ.

Недавно вступил в комсомол.

КИМ, ПЕТР.

Путь полка, измеренный верстами и не десятками верст. Сотнями, тысячами отмерен он красноармейской ногой по скалам Урала, по беспредельной равнине Сибири, по непроходимой тайге, по неприступным горам Алтая. Кто-ж они. Кто те герои, которые проложили этот путь. Кто шел не видя пищи по несколько дней сряду. Кто не смыкал глаз в течение многих ночей, кто ступал босой ногой по Сибирским снегам, кто полуголый, обвиваемый вьюгами, крепко держал винтовку и высоко нес знамя Революции.

Хорошо обученные, испытанные долголетними боями, войнами, блестящие царские офицеры, образованная, интеллигентная буржуазная молодежь—нет. Самые простые, чумазые рабочие. Обыкновенные серые крестьяне. Забитые и угнетенные татары и башкиры, жаждущие освобождения—вот кто являлся грозной силой, сметающей все на своем пути во имя Революции.

Слава Вам, безыменные герои, легшие костями на полях сражений!

Слава Вам, рабочие и крестьяне, совершившие путь от Казани до Нижнеудинска!

Всегда Вы будете жить в нашей памяти.

Казанец не посрамит Вашего прошлого.

М. В. ФРУНЗЕ.

Председатель Реввоен.
Совета СССР.

Отпускник не посрами Красной армии!

Такова моя главная просьба на прощание.

После двухлетней красноармейской службы ты уходишь домой. Когда шел в Красную армию, наверно, не раз спрашивал себя, как она тебя встретит. Правда, старшие товарищи, бывшие красноармейцы, говорили про нее много хорошего. Но ты не совсем верил. Были и такие, которые нашептывали тебе и различные небылицы. А многие родственники, бывшие в царской армии, или старушки пугали солдатчиной по-старинке, а может быть, из боязни, что в Красной армии большевики-нехристи научат плохому. Теперь ты имеешь свой опыт двухлетней службы и можешь сам себе ответить, какова же Красная армия: хорошая или плохая, кому она служит, для чего готовится, что дает она крестьянину во время мирной службы.

Правда, не все смогут сейчас, уходя домой, точно ответить на эти вопросы. Слишком все еще живо переживается, заполняет голову. Чтобы лучше понять, рассмотреть, оценить—надо отойти в сторонку, тогда виднее. И когда переменишь свою красноармейскую рубаху вновь на крестьянскую, тогда только во весь рост встанет перед тобой наша славная Красная армия. Только тогда ты оценишь ее по заслугам, поймешь, какое значение она имеет для всего Союза и, в частности, для крестьянства. И больше всего тогда поймешь, что она—рабоче-крестьянская и будет защищать только интересы трудящихся. Когда будешь о ней вспоминать, то вспомни и мои слова, мои советы и просьбы. Она тебе станет еще ближе и дороже. Ты почувствуешь, что не один: есть у тебя родная Красная армия, с которой можешь поделиться своими мыслями, пожаловаться ей на свою и окружающую жизнь, получить от нее письмо с братским советом, товарищеской поддержкой, особенно, когда упадешь духом.

Работая дома, помни всегда, чему тебя учили в Красной армии. Тебе всегда говорили, что Советский Союз—трудовой Союз, он не хочет войны, ему нужен мир; он хочет поскорее выбраться из разрухи и нищеты, поднять свое хозяйственное благополучие, построить новую

счастливую трудовую жизнь. При этом наш Союз желает этого не только себе, но и всем братским народам, которых угнетают богатые, капиталисты, помещики. Вот почему для Красной армии все угнетенные одинаково братья, будь то польский или китайский крестьянин. Если бы везде рабочие и крестьяне прогнали капиталистов и помещиков, устроили свои Советы, то не было бы никаких войн. Трудящимся нечего делить, не из-за чего ссориться. Они бы объединились в своем труде. Ты и сам вспомнишь это и всегда поймешь нашу международную мирную политику.

Но помни и второе, что врагов у нас еще много и много, и что, чем мы становимся крепче на хозяйственные ноги, тем все больше заграничные помещики и капиталисты нас ненавидят. А с ними вместе и наши бывшие помещики, которые ждут не дождутся вернуть себе свои имения. И все-таки не дождутся, так как этого не хочет ни рабочий, ни крестьянин нашего великого Советского Союза. Но мало не хотеть, нужно иметь силу себя защитить. Вот для этого то и служит наша Красная армия, для обеспечения нашего мирного труда. Мы всегда должны быть готовы дать самый твердый отпор каждому, кто поднимет на нас вооруженную руку. И этот отпор мы дадим. Нас враг не встретят: мы на-чеку.

Но для самозащиты все-таки мало иметь Красную армию только под ружьем. Если на нас нападут, то со всех сторон, и мы должны будем призвать не один год, выставить многомиллионную армию. Вот почему все, кто были в армии, должны держать с ней постоянную тесную связь, знать все то, что вводится в ней нового, особенно в технике. Нет ли у нас нового ружья, пулемета, пушки, аэроплана, противогаза и так далее. А это всегда можно узнать, читая журнал „Красноармеец“, через письмо от своего командира роты, взвода, эскадрона, батареи. Можно узнать и от переменника, и в Красном военном уголке избы-читальни. Надо всегда помнить, что даже дома мы все—красноармейцы, хотя бы и не находясь в рядах войск. Опасное тревожное время еще не прошло. В любой момент каждый отпущник может быть призван под ружье защищать свой труд, свою власть, свои государственные границы, чтобы не попасть снова в рабство.

Я с самого начала говорил, что мы хотим поскорее выбраться из нищеты. И ты должен использовать отвоеванную нами с большим трудом мирную передышку. Работай, трудись, увеличивай всеми хорошими, разумными средствами доходы своего хозяйства с полей, садов, огородов, домашних животных. Будет лучше и тебе и всему Союзу. Чем мы богаче, тем труднее нас поставить на колени,—выдержим все нападения. Чем мы будем богаче, тем скорее покончим с неграмотностью, повысим свое умственное развитие, улучшим свою домашнюю и общественную жизнь, будем все больше и больше заменять человеческий труд машиной, облегчая жизнь. Без усиленного труда мы не скоро выберемся на широкую дорогу социализма. Помни, что в твоей работе ты не одинок. Ты работаешь на рабочего, он на тебя. Только вместе с рабочим можешь улучшить свою жизнь во всех отношениях и отстаивать свои завоеванные революцией права. Поэтому никогда не забывай основного завета т. Ленина и держи прочно союз

с рабочим. Красная армия была для тебя всегда примером в этом отношении. Ты через нее видел, что только союз рабочих и крестьян делает нас непобедимыми и направляет нашу жизнь под руководством Советов и Коммунистической партии по правильному пути. Каждый для нас год большой шаг вперед. Ты, ученик Красной армии, должен шагать впереди жизни и вести за собой всех, кто от нее отстает, кто еще не разобрался и не понял того, что ты понял, когда учился в Красной армии. Ты будешь не один. Красная армия, как школа, будет выпускать тебе на поддержку новых товарищей. И вы все, вместе с Советской властью и Партией, поведете деревню по новому пути, к новой жизни, в одну ногу с ушедшим пока еще вперед городом.

Советская власть больше всего думает, как бы скорее сравнять деревню с городом. Не ее вина, что царизм держал крестьянство в темноте, не давал грамоты, образования, закрывал дорогу к науке, к государственной жизни, управлению. Теперь эта возможность есть. И Красная армия больше всего обращает внимание на то, чтобы крестьянин, проходящий через ряды армии, вышел из нее не только бойцом, но и сознательным советским гражданином. Только боец-гражданин является во всех отношениях полезным членом Советского общества. Он только при этом условии сознательно держит винтовку и будет себя защищать, если понадобится. И только в этом случае Красная армия является для крестьянства школой, выпуская политически, государственно зрелых, сознательных граждан. Только такой боец будет и в деревне передовым общественником, сознательным участником нового строя, новой жизни, опорой Советской власти против тех, которые тянут к старому, которым за счет бедноты и середняка жилось лучше при царе.

Советская власть в своих заботах о крестьянстве готова на большие жертвы. Переход большей части Красной армии на территориальную милиционную систему лучше всего подтверждает это. Если ты отслужил 2 года непрерывно и был оторван от своего хозяйства, то в территориальных частях красноармейцы собираются для учебы в течение 5 лет не больше, как на 8—12 месяцев в общей сложности. И то—сборы в самое свободное от работы время. Терармеец все время находится при хозяйстве. Это—во-первых. С другой стороны, Советская власть старается, чтобы Красная армия была как можно дешевле для населения, особенно для крестьянства. Постоянную армию надо было бы содержать большую, как при царе, и стоила бы она очень дорого. Советская власть перешла на терсистему. Это гораздо дешевле; но надо помнить, что краткие сроки службы в терчастях не дают тех знаний, что при непрерывной казарменной службе. И ты должен помогать своими знаниями и терармейцам и допризывникам. Особенно показывать им пример дисциплины, так как ты лучше понял требования военной службы и знаешь, какое значение для нее имеет порядок, сознательное отношение. Теперь, по новому закону, после 2-хлетней службы ты считаешься следующие 3 года в бессрочном отпуску дома, оставаясь в то же время на действительной службе. Это требует от тебя такого поведения, примера, чтобы каж-

дый чувствовал и видел, что имеет дело с сознательным красноармейцем, хотя бы и не в форме. Для нас форма—только удобство, а главное—сознательное отношение человека к своему высокому званию красноармейца, как защитника рабоче-крестьянской Советской власти, всех угнетенных. И каждый терармеец должен в тебе видеть действительно своего старшего товарища по армии, который может помочь своими знаниями, научить, в котором он должен видеть только один хороший пример.

И я думаю, что никогда у тебя не будет обиды на Красную армию. Она все, что могла, дала. Она тебя учила грамоте, если ты не умел читать и писать, учила политике, так как теперь строят свое государство рабочие и крестьяне, которые должны уметь управлять своим обществом; она учила понимать природу: как бороться с ней, использовать ее силы с пользой для хозяйства; она учила и как лучше вести само хозяйство, чтобы поднять жизнь Союза на небывалую до сего времени высоту. Вряд ли, если будешь вспоминать, найдешь что-либо плохое. Скорее будешь обижаться на себя, если был невнимателен и не взял от Красной армии всего того, что она могла дать, что она давала. Но и в этом случае дело поправимое. Держи связь с Красной армией, не забывай ее, и ты пополнишь все то, что упустил. А совместная работа с Советской властью, Партией, участие в общественной жизни: — в избе-читальне, в кооперации, в комитетах взаимопомощи, в кружке военных знаний или спортивном—тебе будет с каждым днем давать все новое и новое. И если придется вернуться в ряды Красной армии в случае мобилизации, в случае необходимости стать на защиту своей советской земли, ты вернешься достойным бойцом-гражданином, которого вправе ждать твоя власть.

Отпускник, не посрами своей Красной армии, будь всегда достойным ее сыном, всегда передовым общественником и хозяйственником! Это моя главная просьба.

М. В. ФРУНЗЕ.

Отпускник и военная пропаганда в деревне.

Буржуазия готовится к войне с нами

Союз Советских Республик живет в обстановке враждебного окружения, постоянной угрозы со стороны капиталистического мира. Особенно усилилась опасность нападения на нас за последние месяцы. Под руководством английских помещиков и банкиров, всюду плетется сеть военных заговоров, военных приготовлений и военных союзов против нас.

Причиной этому служит наш хозяйственный рост. Капиталисты увидели, что мирным путем им не удастся закабалить рабочих и крестьян Советского Союза.

И чем дальше, тем больше будет крепнуть советское хозяйство и советское государство. Чем дальше, тем больше будет у нас за границей союзников из трудящихся. Но, чем дальше, тем больше будет расти и ненависть к нам со стороны мировой буржуазии. Поэтому и военная опасность с каждым месяцем будет усиливаться.

Все трудящиеся должны знать военное дело.

Должны-ли мы готовиться к этой опасности? Безусловно, должны. Наша задача—добиваясь мира, ни на одну минуту не забывать о наших врагах и усиленно готовиться к тому, чтоб в нужный момент дать им должный отпор. Наша задача—крепить боевую мощь Красной армии и готовить всех трудящихся Союза к предстоящим битвам с буржуазией.

Разрешили-ли мы эти задачи? Еще нет. Если Красная армия укрепляется, ее сила растет, то все трудящиеся к будущим войнам еще не готовы. А эти войны с их усовершенствованной техникой, химией, воздухофлотом потребуют активного участия в них не только армии, но и всех рабочих и крестьян. В этих войнах не будет тыла и фронта: все трудящиеся должны будут стать бойцами защищающими свои завоевания от мировых хищников. Вот почему, наряду с укреплением боевых рядов Красной армии, мы должны позаботиться и о военной подготовке трудящихся города и деревни.

Задача отпускника.

Боец 1902 года своей усиленной учебой за время службы в армии сделал большое дело по укреплению ее боевой мощи. Теперь, когда он возвращается к своему мирному труду, ему предстоит не меньше сделать в деле военной подготовки трудящихся, особенно крестьянства, как менее всего подготовленного в этом отношении. В городе или деревне он должен развернуть широкую военную пропаганду среди населения.

Чего нужно добиваться военной пропагандой.

Во первых,—понимания населением неизбежности вооруженной борьбы Советского Союза с мировой буржуазией и тех причин, из-за которых произойдет эта борьба.

Во вторых—знания им той усиленной подготовки, которую ведет буржуазия к войне с нами.

В третьих—ознакомления его с жизнью Красной армии, с улучшениями ее военной техники и теми достижениями, которые имеет она в деле военно политической подготовки своих бойцов.

В четвертых—налаживания военно-спортивной работы с молодежью, подготавливающей их к службе в армии.

В пятых—распространения военных знаний среди других возрастов населения.

В шестых—обновления военной подготовки отпускников и бойцов запаса.

Военный уголок — центр военной пропаганды.

Приступая к работе по военной пропаганде среди населения, отпускник должен, прежде всего, позаботиться о создании необходимого для этой работы военного уголка. Подобно тому, как Ленинская палатка или уголок в роте является местом развертывания внешколь-

ной работы с красноармейцем, так и военный уголок должен быть местом налаживания военной пропаганды в деревне. Без такого уголка наладить военную пропаганду будет трудно.

Как организовать военный уголок.

Военный уголок лучше всего организовать при избе-читальне (нардоме или клубе). Если же избы-читальни в деревне нет, его можно развернуть как самостоятельный. Что необходимо для создания военного уголка?

1. Отдельную комнату или стену.
2. Обстановку из одного-двух столов, двух-трех скамеек, трех-четырёх табурет и одного небольшого шкафа (или полки) для хранения библиотечки.
3. Плакаты, портреты, лозунги и таблицы по военным вопросам.
4. Хотя бы небольшая библиотечка военной литературы.
5. 1—2 номера военной газеты (лучше всего „Красноармейской Звезды“).
6. Журнал „Красноармеец“ с „Крокодилом“.
7. Ящик для жалоб.
8. Несколько листов бумаги для книги вопросов и ответов и учета работы.

Все эти предметы оборудования уголка без больших усилий можно изготовить своими силами, а библиотечку, газету, журнал и портреты—выписать за небольшую сумму. Имея большой опыт работы в Ленинском уголке своей роты, каждый отпускник сумеет нарисовать лозунг, из газетных и журнальных вырезок приготовить плакат, из местного материала изготовить стол, скамейку, табурет и даже шкаф. Средства на подписку найдутся или в местном сельсовете, или у наиболее заинтересованных военным уголком отпускников и допризывников. Тем более, что на каждого этих средств придется по несколько копеек в месяц.

Чтобы военный уголок имел уют и привлекал к себе население, особенно молодежь, его украшение нужно развесить в порядке и, кроме того, всегда заботиться о чистоте уголка. Все украшения уголка можно разбить на следующие отделы:

1-й основной отдел с лозунгом—„Воевать мы не хотим, но Советы отстоим“. В него войдут: портреты вождей Красной армии, диаграммы об вооружении наших врагов по сравнению с нашей армией, плакаты по авиахиму, вырезки из газет и журналов об иностранных армиях и т. д.

2-й отдел под лозунгом—„Учись военному делу“. В него войдут: разобранная винтовка, противогаз (если таковой найдется), или плакат о противогазе, памятка отпускнику, текст Красной присяги, таблицы рассеивания выстрелов, ящик с песком и проч.

3-й отдел с лозунгом—„Занимайся спортом—будешь здоровым и легче изучишь военное дело“. Сюда войдут: фотографические снимки местных спортивных команд, снимки спорт-выступлений, плакаты из вырезок по спорту. Спортивный инвентарь (футбол, лыжи, коньки) и т. д.

Помимо этих отделов в каждом уголке должен быть стол справок и жалоб с небольшим закрытым ящиком, книгой вопросов и листом для ответов, а также стенная газета.

Указанные отделы для каждого уголка не обязательны: в зависимости от помещения и материалов их может быть больше или меньше, также как и украшения каждого из них.

Как наладить работу в военном уголке.

Работа в военном уголке может быть самая разнообразная. По своим формам ее можно разбить на три вида: первичную, кружковую и массовую.

Первичный вид работы—это первоначальная работа, рассчитанная на вовлечение в нее новичков, для которых нужны простые формы работы. Ими могут быть: громкие чтения газет и книг по военным вопросам, беседы по этим вопросам, инсценировки на простые темы, агитсуды, военные игры: рулетка, лотерея, военный аукцион, веселые перегонки, перетягивание каната, битье горшков, бой наездников и т. д.

После того, как в результате первичной работы выявиться ряд товарищей, заинтересовавшихся военными вопросами, из них можно организовать кружки военных знаний и спортивный. Руководство этими кружками необходимо поручить более развитым командирам запаса, или хорошо подготовленным отпускникам. Темами кружка военных знаний могут быть разные вопросы: изучение винтовки, ознакомление с видами войск и их назначением, территориальное формирование и их отличие от регулярных, права и обязанности красноармейца, значение дисциплины для армии и др. Занятия этого кружка можно вести или в порядке чтения имеющейся под руками литературы с беседой вокруг прочитанного, или в порядке обыкновенных бесед руководителя с кружковцами. Работу кружка желательно сопровождать практическими занятиями по подбору вырезок, по составлению из них плакатов, писанию лозунгов и т. д. Результаты этих занятий необходимо выносить в уголок для его обновления и работы с теми, кто в кружке не участвует.

Имея ядро активистов уголка, можно будет приступить и к массовой работе. Содержание этой работы, как и всего военного уголка, должно отвечать указанным выше задачам военной пропаганды. Формами ее могут быть: вечера вопросов и ответов на военные темы, интересующие население (например—какие льготы предоставляются семьям красноармейцев, как живет Красная армия и др.), вечера военных воспоминаний, постановки небольших пьес, митинги (например—в связи с призывом или в связи с угрозой войны), агитсуд (например—над дезертиром, недисциплинированным допризывником и т. д.), диспут-спор (например—что важнее, пехота или артиллерия, прав ли боец, дезертируя из своей части и др.) и доклад на какую-либо военную тему (история Красной армии, рост техники наших врагов и в нашей армии, авиахим и его назначение и др.).

Во всей этой работе уголка нужно всегда иметь в виду, что только при подборе интересных форм и интересного содержания она привлечет к себе население и даст нужные результаты.

Кому поручить руководство военным уголком.

Для руководства работой военного уголка нужен наиболее подготовленный и активный товарищ. Лучше, если этот товарищ окажется бывшим ротным библиотекарем. Ему, как получившему большой опыт в армии, легче будет налаживать работу и в военном уголке. Выделенный отпускниками из своей среды или из числа допризывников, руководитель будет являться заведывающим уголком. Если этот уголок находится при избе-читальне, его заведывающий должен войти в совет избы-читальни. В совете он согласует свою работу с работой всей избы читальни и в случае надобности берет на себя организацию помощи ей силами актива уголка.

Актив уголка.

Заведывающий со всей работой в уголке один справиться, конечно, не сможет. Ему необходимо подобрать себе активных помощников—ядро активистов. А дальше распределить между ними обязанности и давать указания по работе. Помимо этого заведывающему необходимо связаться с местными ячейками РКП и РЛКСМ затем, чтобы в нужные моменты обращаться к ним за содействием и просить совета. Должна быть налажена, конечно, и связь с ближайшей воинской частью, или с той, в которой служили местные отпускники.

Отпускник, не подкачай.

Военная пропаганда среди населения—не простая работа. Она потребует от каждого отпускника настойчивости, активности и инициативы, а главное желания за нее взяться и поставить на должную высоту.

Мы, остающиеся в армии бойцы, не сомневаемся, что отпускник в этой работе не подкачает и с нею справиться.

Этим он выполнит свою обязанность перед Советским Союзом, как сознательный боец Красной армии.

Бюджетоток